

О заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в.

(Продолженіе ¹⁾).

(Церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Отношеніе Кіевского митрополита къ заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Споръ между Кіевскими архимонастырями и Бѣлорусскими епископами изъ-за власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Постепенная передача нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. въ вѣдѣніе Бѣлорусскихъ епископовъ. Прекращеніе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в.).

Церковныя братства представляютъ собою весьма древній институтъ. Начало ихъ, безъ сомнѣнія, скрывается въ глубинѣ первыхъ вѣковъ христіанской церкви. Какъ правильно организованный и каноническій институтъ, братства составляютъ достояніе не одной только восточной, но и западной церкви: знакъ, что это учрежденіе, по своему началу, восходитъ къ тому времени, когда существовала единая нераздѣльная вселенская церковь.

Въ нашей русской церкви братства являются почти съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія, очевидно, подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ духовной матери нашей церкви, *т. е. греческой церкви. Братства въ разныхъ видахъ и формахъ проявленія существовали въ древне-русской церкви до*

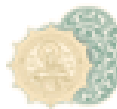
¹⁾ См. Труды Кіевской духовной Академіи, м. мартъ, 1905 г.

ея раздѣленія на двѣ особы и самостоятельныя митрополіи въ половинѣ XV в. Почти всякій древне-русскій приходъ, въ числѣ другихъ учрежденій, бывшихъ проявленіями широкой церковно-общественной дѣятельности его, имѣлъ и братство. Это братство, подобно и древнѣйшимъ первохристіанскимъ братствамъ, было не чѣмъ инымъ, какъ добровольнымъ союзомъ христіанъ, связанныхъ между собою, на почвѣ истинно христіанской любви, принадлежностію къ одному приходскому храму, или же просто единствомъ мѣстожителства.

Но въ Западной Россіи съ теченіемъ времени, именно въ XVI—XVII в. в. появляются братства, имѣющія общее начало съ тѣми-же древне-христіанскими братскими союзами, но представляющія уже учрежденія совсѣмъ особаго рода. Эти братства имѣютъ и особую цѣль и задачу для своей дѣятельности, и особое, соотвѣтственное имъ, устройство, и потому совсѣмъ особую историческую судьбу. Западно-русскія православныя братства являются добровольными союзами русскихъ православныхъ людей, соединившихся вмѣстѣ для взаимной братской духовной дѣятельности и, главнымъ образомъ, для защиты своей родной вѣры православной и народности русской отъ ихъ враговъ въ лицѣ католиковъ и уніатовъ, для оказанія братской помощи и поддержки своимъ братьямъ по вѣрѣ, подвергшимся опасности отпаденія въ иную вѣру и неразрывно связанной съ нимъ измѣны своей народности. Сущность и духъ здѣсь были тѣ же самые, что и въ древне-христіанскихъ и въ древне-русскихъ братствахъ, но задача и цѣль дѣятельности, а соотвѣтственно тому и устройство, были здѣсь иные. Западно-русскія православныя братства стали умножаться особенно съ конца XVI в. и начала XVII в., когда въ З. Руси была введена церковная унія и когда здѣсь началась усиленная католическо-уніатская пропаганда. Господствовавшее тогда въ Польшѣ т. н. магдебургское право, которое позволяло гражданамъ польско-литов-

скаго государства объединяться въ особыя общества, имѣвшія въ виду какія-либо общія цѣли (цехи), представляло какъ нельзя болѣе благопріятную почву и вмѣстѣ съ тѣмъ давало законное основаніе для устройства и распространенія церковныхъ братствъ въ Западной Руси. Скоро вся З. Русь покрылась почти сплошною сѣтью православныхъ церковныхъ братствъ. Сначала они появились въ главныхъ центрахъ юго-западной Руси, каковы были, напр., Львовъ, Вильно, Кіевъ, Могилевъ, Минскъ, Луцкъ и др.; затѣмъ начали появляться они и въ болѣе мелкихъ городахъ, пока, наконецъ, не сдѣлались необходимою принадлежностію почти каждаго православнаго прихода. Различіе между главными, важнѣйшими и обыкновенными церковными братствами З. Руси заключалось въ томъ, что первыя изъ нихъ не ограничивались какимъ-либо опредѣленнымъ райономъ мѣстности, но какъ по составу своихъ членовъ—дѣятелей, такъ и по объектамъ и цѣлямъ самой своей дѣятельности они распространяли свое благотворное вліяніе на всю обширную область Западной Руси; между тѣмъ какъ обыкновенныя приходскія церковныя братства и составомъ своимъ, и дѣятельностію ограничивались предѣлами только своего прихода; по крайней мѣрѣ, такъ было на практикѣ, хотя по идеѣ всякое церковное братство не можетъ быть ограничиваемо извѣстнымъ пространствомъ.

Но самыя задачи и цѣли дѣятельности и главныхъ и обыкновенныхъ церковныхъ братствъ З. Руси совершенно совпадали между собою. Первою и главнѣйшею цѣлію дѣятельности западно-русскихъ церковныхъ братствъ служило охраненіе православной вѣры и русской народности и защита ихъ отъ католическо-уніатской пропаганды, которая непосредственно направлена была противъ вѣры русскаго народа, но, колебля вѣру, подрывала чрезъ то и коренные устои народной жизни. Преслѣдуя такую конечную цѣль, западно-русскія православныя братства дѣлали все то, чтò соотвѣтствовало и способствовало достиженію ея: строили и обновляли храмы, за-

водили типографіи и школы, печатали и распространяли въ народѣ книги, написанныя въ духѣ православной вѣры и русской народности, строили богадѣльни и госпитали и всякими другими возможными способами поддерживали и укрѣпляли немощныхъ и слабыхъ братьевъ своихъ по вѣрѣ и народности. Особенно цвѣтущаго состоянія западно-русскія братства достигли и съ особеннымъ успѣхомъ они работали именно въ XVII в., когда западно-русская православная церковь, тѣснимая и преслѣдуемая католиками и униатами, особенно нуждалась въ ихъ дѣятельности и когда въ составѣ братствъ были замѣчательные по происхожденію, образованію, уму и положенію въ обществѣ дѣятели¹⁾.

Вотъ такія именно православныя церковныя братства существовали и при заграничныхъ монастыряхъ Киевской епархіи XVII—XVIII в. в. Акты историческіе свидѣлствуютъ, что почти при каждомъ изъ этихъ монастырей существовали братства. Среди нихъ мы, прежде всего, встречаемъ тѣ, которыя возникли и даже пріобрѣли славную извѣстность до образованія института заграничныхъ монастырей Киевской епархіи XVII—XVIII в. в. Таковы, напр., братства: Виленское²⁾, Могилевское³⁾, Слуцкое⁴⁾ и др. Живую дѣятельность обнаружили въ это время также Чинское⁵⁾,

¹⁾ Общія свѣдѣнія о западно-русскихъ церковныхъ братствахъ см. 1) у свящ. Флорова 1 О православныхъ церковныхъ братствахъ въ Юго-Западной Руси. Спб. 1857 г. и отчасти 2) у А. Цавкова. Братства. Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ. Спб. 1900 г., гдѣ, впрочемъ, излагаются преимущественно историческія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ братствахъ.

²⁾ См. И. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. №№ VII, XVI, XVIII, CXXII, ч. 2-я докум. №№ CCLIII, CCXXXI, CCCCLV, ч. 3-я докум. № DXXXII.

³⁾ См. И. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № CVIII.

⁴⁾ См. И. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2 докум. №№ CCCCLXXXIX, ч. 3-я докум. №№ DXXV, DCXX, DCXXI, DCXXIII, DCXXVII—DCXXXI, DCXXXIII—DCXXXV.

⁵⁾ См. И. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ CCLIV, CCXCV, CCCLXXXIV, CCCXCI, CCCCVIII, CCCCXII, CCCCXV.

монастырскихъ добръ не входить и не диспонуать и церемоній церковныхъ надъ правильное святыхъ отецъ чиноположеніе не вымышлять, *но единого точію звона набоженства прислушаться*“¹⁾...

Особенно прискорбную сторону въ жизнедѣятельности церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., представляютъ столкновенія, вражда и борьба между мірскими братчиками и монастырскими властями въ лицѣ игуменовъ и вообще настоятелей. Правда, была борьба между западно-русскими церковными братствами и церковною іерархіею и прежде, но то была борьба совсѣмъ иная, принципиальная, идейная. Теперь же историку приходится постоянно быть свидѣтелемъ и судьей преимущественно мелкихъ недоразумѣній, личныхъ счетовъ и споровъ между братчиками и монастырскими властями изъ-за матеріальныхъ интересовъ и выгодъ. Особенно широкую извѣстность получила и оставила по себѣ наиболѣе замѣтные слѣды борьба, происходившая между Виленскими братчиками и старшими Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, а также между Слуцкимъ Преображенскимъ братствомъ и Слуцкими архимандритами. Главнымъ предметомъ споровъ въ томъ и другомъ случаѣ служили притязанія братчиковъ на право распоряжаться церковными имуществами братскихъ монастырей—движимыми и недвижимыми.

Виленскимъ братчикамъ борьбу съ старшими значительно облегчало то обстоятельство, что въ Вильно старшіе со временемъ стали назначаться только на трехлѣтіе, по истеченіи котораго обыкновенно происходила смѣна старшихъ: прежній уѣзжалъ въ Кіевъ, а новый пріѣзжалъ. Частая смѣна старшихъ, явившаяся, кажется, не безъ участія въ этомъ со стороны самихъ братчиковъ, дѣлала положеніе Ви-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. I-я докум. № ССХХIV.

ленскихъ игуменовъ мало устойчивымъ и тѣмъ самымъ облегчала братчикамъ борьбу съ ними.

Совсѣмъ иное видимъ въ Слуцкѣ. Здѣсь архимандритъ, бывшій въ то же время и намѣстникомъ православной Киевской митрополіи, занималъ вѣское, авторитетное положеніе и пользовался большимъ уваженіемъ не только въ средѣ своей православной паствы, но также и среди инновѣрцевъ. Поэтому, Слуцкимъ братчикамъ не такъ-то легко было вести борьбу съ архимандритами. Особенно громкую извѣстность получила борьба Слуцкихъ братчиковъ съ архимандритомъ Слуцкимъ авломъ Волчанскимъ. Сторону братства въ этой борьбѣ приняли также бѣлое духовенство Слуцкой архимандріи и Слуцкій владѣтельный князь Радзивиллъ. Благодаря этому, борьба между братствомъ и архимандритомъ Павломъ Волчанскимъ вызвала продолжительную и сложную переписку, сдѣлавшись извѣстною въ Кіевѣ, Варшавѣ и С.-Петербурѣ ¹⁾).

Не смотря однако же на указанные нами сейчасъ недостатки въ жизнедѣятельности церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Киевской епархіи XVII—XVIII в. в., братства эти имѣли чрезвычайно важное значеніе и приносили великую пользу какъ самимъ обителямъ, подъ сѣнію которыхъ они находились, такъ и всей вообще православно-русской церкви, сохранившейся въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства.

Церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Киевской епархіи XVII—XVIII в. в., заботились объ учрежденіи и содержаніи школъ, какъ это извѣстно намъ относительно Виленскаго Св. Духовскаго братства ²⁾, а также о заведеніи типографій и печатаніи въ

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DCX, DCXIX—DCXXXI, DCXXXIII, DCXXXV, DCXXXVII, DCXXXIX, DCLXI, DCLXII, DCLIII и DCLIV.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCLIII.

нихъ книги на пользу и въ духѣ православія и русской народности ¹⁾).

При заграничныхъ монастыряхъ существовали, кромѣ братствъ, еще т. н. сестренничества, т. е. тѣже самые братскіе союзы, только состоявшіе исключительно изъ женщинъ, одушевленныхъ ревностію о славѣ Божіей и православной вѣрѣ ²⁾). Такіе братскіе и сестричьи союзы помогали своимъ монастырямъ, при которыхъ они существовали, и матеріально и нравственно. При всей своей бѣдности и скудости, особенно въ отношеніи пищи и одежды монастырской братіи, заграничныя обители Кіевской епархіи, какъ свидѣтельствуя о томъ сохранившіеся описи ихъ и другіе акты, были сравнительно достаточно и часто даже обильно снабжены церковною утварью и разными церковными „аппаратами“. Этимъ церковнымъ богатствомъ своимъ заграничныя монастыри были обязаны преимущественно ревности членовъ братствъ и сестренничествъ, существовавшихъ при нихъ. Съ другой стороны, въ случаѣ какихъ-либо обидъ со стороны противниковъ православія, напр., грабежа, наѣзда, отнятія земельныхъ грунтовъ и т. п., заграничныя монастыри имѣли всегда готовую и надежную опору и защиту въ лицѣ братчиковъ.

Весьма великое значеніе имѣли церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., также и для всей православной церкви въ Польшѣ того времени. Братства эти служили живою связію, живымъ и прочнымъ цементомъ, который соединялъ духовенство и, въ частности, монашество съ народомъ. Съ другой стороны, братства при монастыряхъ служили постояннымъ проводникомъ истины

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ XIII, XIV и CXXXV, стр. 313.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DXIII.

ной православной церковности въ массу русскаго народа. Однимъ словомъ, братства церковныя были тѣмъ органомъ, чрезъ посредство котораго православные монастыри въ Польшѣ—эти, какъ увидимъ скоро, столпы православія и русской народности въ З. Руси, вносили живую, благотворную и спасительную силу православія въ массу русскаго народа

Заграничные монастыри Кіевской епархіи находились подъ властію Кіевского митрополита. Послѣдній управлялъ заграничными обителями своей епархіи, подъ высшимъ наблюденіемъ св. синода (съ 1721 г.), чрезъ посредство консисторій. При этой послѣдней, съ теченіемъ времени, было образовано особое повѣтье (повытье, или по нынѣшнему столъ) подъ названіемъ „генеральнаго повѣтья“, въ которомъ и сосредоточивалась вся дѣловая канцелярская переписка о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи.

Власть Кіевского митрополита надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи выражалась главнымъ образомъ въ томъ, что онъ утверждалъ и посвящалъ игуменовъ въ эти обители ¹⁾, давалъ имъ настоящія грамоты ²⁾, слѣдилъ за ихъ поведеніемъ и дѣятельностію по управленію монастырями, въ случаѣ донесеній или жалобъ, судилъ ихъ, назначая для того особыхъ слѣдователей, или же цѣлыя слѣдственныя комиссіи ³⁾, въ особенно важныхъ случаяхъ требовалъ ихъ къ себѣ въ Кіевъ и здѣсь производилъ судъ надъ ними ⁴⁾, иногда поручалъ особымъ лицамъ, напр., Слуцкимъ архимандритамъ, или Виленскимъ старшимъ, или дру-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я док. № XCIX, С и др.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я док. № XXXII, ч. 2-я док. № СССLXXXVІІ, ССССLXXXVІ.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я док. №№ СССLXXX, ССССV, ССССVІ, ч. 3-я док. №№ DC, DCVІІІ, DCXXXІІІ, DCXXXV, DCXXXVІІ, DCXLІ—DCXLІІ, DCXLV, DCXLVІІ и DCML.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я док. №№ ССХХVІ и ССХХХІІІ.

Минское ¹⁾, Дрогичинское ²⁾, Кейданское ³⁾, Брестское ⁴⁾ и др. братства. Несомнѣнно, что съ большою пользою работали на пользу православія и русской народности также и другія братства, которыя, повторяемъ, существовали почти при всѣхъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи ХУП—ХУШ в. в.

Самый характеръ дѣятельности церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ, въ общемъ оставался тотъ же самый, какой мы видѣли и прежде, въ XVI—XVII в. в. Но только теперь, благодаря измѣнившимся условіямъ жизни православно-русской церкви въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства и, въ частности, заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, кругъ дѣятельности этихъ братствъ измѣнился, или, точнѣе сказать, сгустился.

Теперь въ составѣ церковныхъ западно - русскихъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи, почти не было свѣтскихъ лицъ, выдающихся по происхожденію, или образованію, или положенію въ обществѣ, — словомъ, такихъ, которые были бы способны проявлять широкую и сильную дѣятельность въ защиту преслѣдуемыхъ православной вѣры и русской народности. Среди членовъ братствъ, существовавшихъ при тѣхъ изъ заграничныхъ монастырей, которые находились въ городахъ, встрѣчались еще иногда такіе шляхтичи и мѣщане, которые были знакомы, по крайней мѣрѣ, съ государственнымъ правомъ Польши и порядками, практиковавшимися въ судебныхъ учрежденіяхъ ея; такіе братчики могли еще оказывать помощь монастырямъ и вообще дѣлу православія и русской на-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DXXXIII.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DXIII.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № XI.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCCLXXXIX, CCCLXV.

родности во время веденія судебныхъ процессовъ по жалобамъ монастырей на разныя насилія со стороны католиковъ и униатовъ. Но относительно братствъ, какія существовали при заграничныхъ захолустныхъ монастыряхъ, нельзя сказать даже и этого. Такія братства состояли преимущественно и почти исключительно изъ лицъ крестьянскаго сословія, которыя были положительнo неспособны къ широкой и сильной дѣятельности въ защиту интересовъ своихъ обителѣй.

Съ другой стороны, на дѣятельности западно-русскихъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., отразилась, несомнѣнно, и перемѣна въ положеніи самыхъ заграничныхъ монастырей, въ ихъ отношеніи къ своему непосредственному начальству—Кіевскому митрополиту и Кіевской духовной консисторіи. Западно-русскія братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., руководились въ своей жизни и дѣятельности тѣми самыми уставами, какія создались раньше. Основную черту этихъ уставовъ составляло широкое самоуправленіе и не менѣе широкое участіе мірскихъ братствъ въ дѣлахъ церковныхъ. Первоначально западно-рускимъ церковнымъ братствамъ, какъ извѣстно, были предоставлены Константинопольскими патріархами даже такія права, какъ, напр., наблюдение за жизнью и дѣятельностію епископовъ и т. п. Традиціи широкаго и свободнаго самоуправления были живы, нужно сказать, и среди тѣхъ братствъ, какія мы видимъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Кроме того, и на другихъ сторонахъ жизни и дѣятельности западно-русскихъ церковныхъ братствъ замѣтно отразились особенныя условія и своеобразныя обыкновенія, создавшіяся и существовавшія въ западно-русской православной церкви во время ея отдѣльнаго существованія. Все это также сохранилось въ церковныхъ братствахъ, существовавшихъ при

заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Между тѣмъ Кіевская епархія, особенно съ 20-хъ годовъ XVIII в., начала постепенно оставлять, или забывать прежнія традиции и обыкновенія, мало-по-малу во всемъ сравниваясь съ остальными епархіями русской церкви. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все больше и больше выступало различіе между двумя частями Кіевской епархіи—собственной и заграничной. Съ теченіемъ времени на митрополичьемъ Кіевскомъ престолѣ начали появляться архипастыри, которые, проведя многіе годы своей жизни и служебной дѣятельности вдали отъ Кіева, въ центральной Россіи, на первыхъ порахъ, видимо, не могли оріентироваться въ дѣлѣ управления заграничною частию своей епархіи и, въ частности, заграничными монастырями ея. Такіе институты, какъ, напр., церковныя братства съ ихъ автономією и правомъ на широкое участіе въ дѣлахъ своихъ обителей, для нихъ казались, видимо, чѣмъ-то совершенно новымъ, непонятнымъ и страннымъ. Съ другой стороны, въ заграничные монастыри на должности игуменовъ ихъ съ теченіемъ времени стали являться изъ Кіева такія духовныя лица, которыя, сжившись у себя на родинѣ съ иными порядками церковной жизни и церковнаго управленія, никакъ не могли, особенно на первыхъ порахъ своего служенія за границей, помириться съ претензіями братчиковъ на участіе во внутренней жизни обители, замѣдленіи церковнымъ имуществомъ, въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ и т. п., что все для такихъ игуменовъ казалось страннымъ и совершенно непонятнымъ. Поэтому, какъ со стороны Кіевского епархіальнаго начальства, такъ и особенно со стороны игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, присылавшихся изъ Кіева, замѣчается особенно въ XVIII в. стремленіе къ управленію монастырями въ исключенно широкихъ правъ, какія усвоили себѣ существовавшіе при этихъ монастыряхъ церковныя братства.

Вотъ тѣ историческія условія и обстоятельства, которые имѣли своимъ слѣдствіемъ, какъ мы выше замѣтили, служеніе интересовъ и самаго круга жизнедѣятельности православныхъ церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Еще въ самомъ концѣ XVII и началѣ XVIII в. нѣкоторыя церковныя братства, напр., Виленское Св.-Духовское, Слуцкое Преображенское, Могилевское Богоявленское, Минское Петропавловское, Івнское Богоявленское принимали сравнительно живое и дѣятельное участіе въ борьбѣ всего западно-русскаго народа, жившаго подъ владычествомъ Польши, за вѣру и народность. Но внослѣдствіи какъ эти, такъ и всѣ другія церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., выражали свою жизнедѣятельность, главнымъ образомъ, въ томъ, что ходатайствовали предъ русскимъ правительствомъ, или русскимъ св. синодомъ о разныхъ нуждахъ своихъ монастырей, преимущественно притомъ о матеріальныхъ нуждахъ, обращались съ разными просьбами къ Кіевскому митрополиту, напр., о назначеніи избраннаго ими кандидата на должность игумена, или удаленіи его съ мѣста, жаловались на своего игумена, обвиняя его въ разныхъ преступленіяхъ, доносили митрополиту о разныхъ неурядицахъ и безпорядкахъ въ жизни обители и т. п. Однимъ словомъ, когда читаешь акты по исторіи церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. и припоминаешь славную и плодотворную дѣятельность западно-русскихъ православныхъ братствъ въ XVI—XVII в. в., то невольно получается впечатлѣніе, что дѣятельность братствъ при заграничныхъ монастыряхъ въ XVIII в., какъ бы, оскудѣла, измельчала... Митрополитъ Тимоѳей Щербачскій въ своей грамотѣ отъ 15 сентября 1748 г. писалъ Виленскимъ братчикамъ, между прочемъ, слѣдующее: „вашихъ благородій пастырско увѣщаемъ и просимъ ни въ какую диспозицію

Витебскаго Марковскаго монастыря Іакинѣу Целкинскому совмѣстно съ Варшавскимъ капелланомъ іеромонахомъ Антоніемъ Почекою произвести ревизію Брестскаго монастыря. Не смотря на то, что и братія монастыря, и братство, и даже Брестскій воевода прислали къ митрополиту просьбы объ оставленіи Мануила Бялошицкаго въ должности игумена, съ лестными рекомендаціями о немъ, митрополитъ Тимоѣей Щербацкій все-таки рѣшилъ удалить Мануила Бялошицкаго и на его мѣсто назначить игумена Яблоченскаго Онуфріевскаго монастыря Спиридона Грипевецкаго. И вотъ что писалъ потомъ этотъ послѣдній Киевскому митрополиту о своемъ вступленіи въ должность игумена Брестскаго св. Сумеоновскаго монастыря и о поведеніи Мануила Бялошицкаго при этомъ: „благословеніемъ его преосвященства, опредѣлены они, Гр(а)ипевецкой и Аравской, въ заграничныя благочестивыя монастыри, а именно въ Яблоченскій, Брескій и Бѣльскій, и, по оному опредѣленію, прибыли они сперва въ Яблоченскій монастырь и, отобравъ безпреткновенно всю диспозицію того монастыря, вручили игумену іеромонаху Кассіану Аравскому, а изъ онаго Яблоченскаго монастыря въ самой скорости поѣхали въ Брестъ, гдѣ такожь, хотя съ немалымъ затрудненіемъ, отъ бываго игумена Мануила отобравъ по надлежащему порядку всю того монастыря диспозицію, вручили игумену іеромонаху Спиридону Гр(а)ипевецкому, точію ради наступающаго тогда праздника Свѣтлага Воскресенія игуменъ Кассіанъ отъѣхалъ въ свой Яблоченскій монастырь, и по отъѣздѣ въ понедѣльникъ свѣтлый, по наученію бываго игумена Мануила и того же монастыря духовника Іакинѣа, братство крестоносное, или, приличнѣе сказать, смертоносное, пьяное, отъ нихъ же самихъ, Мануила (и) Іакинѣа, суть напоены, въ числѣ немаломъ, съ крикомъ, воплемъ, и, ругая не точію игумена Спиридона, но и его преосвященство нонося, сказывали, что мы указовъ его не слушаемъ, грозы не боимся для того, что онъ, пи-

саніе наше инстанціалное за Мануиломъ презревъ и уничтоживъ, другого игумена прислалъ, есть у насъ въ Польше архіереевъ много, и въ такомъ смятеніи, по наученію того жъ Мануила, ударено въ звонъ, на который звонъ сбежалося безчисленное множество съ женами и съ дѣтьми разнаго званія и вѣры людей, въ томъ часѣ помянные братчики, на игумена Спиридона и на братію его нанавъ, безчеловѣчно кулачемъ били и за волосы волочили и того-жъ часа вонъ за монастырь прогнали съ крайнимъ безчестіемъ, что видѣлъ и слышалъ игумень Белскій іеромонахъ Исаія, опасаяся, дабы и ему въ такомъ случаѣ отъ злобныхъ людей какое безчестіе не воспослѣдовало, ретировался самъ до Белска и, что ему тамъ отъ игумена Паисія и братчиковъ, а въ Брестѣ отъ отступника Мануила случилось, самъ онъ персонально его преосвященству лучше донесетъ, и по такомъ съ монастыря нашемъ безчестномъ отъѣздѣ, онъ, Мануиль, совѣтомъ помянутаго духовника Іакинѣа да помощію крестоносныхъ певцовъ и кожемякъ паки похитилъ игуменскую власть и, избравши себѣ время ко исполненію давноумышленнаго богопротивнаго своего намѣренія, той же свѣтлой седмицы съ пятка на субботу zostалъ унеютомъ, а прошедшаго маія 1 числа с монастыря унеятскаго базилианскаго, при сенстенціи всѣхъ конвентовъ и законовъ Брѣскихъ ксендзовъ, яко-то іезуитовъ, бернардиновъ, францискановъ, августинцовъ, тринетаровъ, кармелитовъ, фарановъ и базилиановъ, такъ же и при собраніи всего народа и господъ, веденъ былъ со свѣщами, пліемъ и великимъ торжествомъ до костела іезуитскаго, гдѣ, по указамъ ихъ, съ руганіемъ, плеваніемъ, отрекся вѣры православной кафолической, а прежде такого своего отреченія, помощію базилиановъ, взявъ студентовъ и иныхъ немалое число людей, съ которыми нашедши на монастырь, не точію разные документы, монастырю служанце, но и всѣ принасы, такожде книги церковныя, посуду, деньги и прочіе вещи монастыр-

скіе позабрали и до базиліановъ Брескихъ же отвезъ, въ которыхъ и нынѣ обретається и непрестанную обиду монастырю дѣлаетъ“¹⁾...

Такъ отвѣтилъ Мануилъ Бялошицкій на увольненіе его Кіевскимъ митрополитомъ отъ должности игумена Брестскаго Оумеоновскаго монастыря. Такъ же точно поступали и другіе нѣкоторые недостойные игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Поэтому, Кіевскіе митрополиты не всегда рѣшались прибѣгать къ такому способу наказанія игуменовъ заграничныхъ монастырей своей епархіи, какъ увольненіе ихъ отъ должности, и, если допускали ее, то развѣ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и съ большими предосторожностями.

Больше всего игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. боялись вызова ихъ въ Кіевъ для суда, къ чему вынуждаемы были иногда прибѣгать Кіевскіе архипастыри. Игумены заграничныхъ монастырей знали, что въ Кіевѣ они находились въ полномъ распоряженіи своего епархіальнаго начальства, а потому они всѣми мѣрами и подъ разными предлогами старались уклоняться отъ путешествія въ Кіевъ, куда ихъ вызывали для суда и слѣдствія. Бывали примѣры, когда Кіевское епархіальное начальство вынуждалось прибѣгать къ содѣйствію воинскихъ командъ, которыя неожиданно являлись въ монастырь и забирали непослушныхъ игуменовъ въ Кіевъ. Знаемъ примѣръ, когда одинъ игумень (Іакинѣ Пелкинскій), не смотря ни на какія требованія, указы и угрозы, не поѣхалъ въ Кіевъ и тѣмъ спасся отъ наказанія.

Или вотъ еще одинъ примѣръ. Въ 1751 году Кіевское епархіальное начальство, вслѣдствіе поступившихъ жалобъ на наѣстника Буйницкаго Св. Духовскаго монастыря Петра Шамаповича, который, въ отсутствіе игумена, ксати

¹⁾ См. П. Р. Н. А. Р. т. I, ч. 3-я докум. № CCCXLIX, стр. 778—779.

сказать, изгнаннаго намѣстникомъ и братією изъ обители, управлялъ монастыремъ, рѣшило сядоу забрать Петра Измаиловича въ Кіевъ, для чего посланъ былъ рейтаръ въ Польшу. И вотъ что случилось „противъ десятой пятницы предъ свѣтомъ“ 1751 года. „Послани были отъ духовной консисторіи по инструкціи нарочній Буйницкаго монастыря іеромонахъ Сав(в)а да рейтаринъ Кіевскій Андрей Кручениновъ с указомъ ея императорского величества къ Кутейнскому игумену для взятія оныхъ намѣстника и іеродіаконовъ къ отвѣту въ катедру, то, за прибытіемъ оныхъ нарочныхъ, означенные намѣстникъ и іеродіакони по нихъ и бывшихъ с ними людѣхъ, отъ Кутейнскаго игумена определенныхъ, с ружья стрѣляли и иныхъ ранили, а иныхъ с собранными въ монастырь гайдамаками дублемъ, дрющемъ и дулами нещадно били, въ кандалы заковували, батажьемъ распрашивали, іеромонаха Савву всего збивши, еще босого и просто-волосого введши в церковь, розличніа надъ нимъ чинили наруганія и, въ склещъ закинувъ, замкнули, потомъ изведши из склена и облачивъ, голого розками немилосердно, на всѣ стороны поворачая, сѣкли, дали ему (какъ и сами сознали) болѣе шестисотъ ударовъ и только что мало живого оставили, и другіе безчеловѣчїе тиранства производили, якое безчеловѣчїе многіе съ народа видя, плакались, оной же рейтаринъ едва побѣгомъ отъ нихъ спасся; оной же намѣстникъ Измаиловичъ на писмахъ и словесно просилъ, что они консисторіи Кіевской не подвержени нимало, но наивяище к сохраненію правъ Полскаго королевства обязаны, и что пресвященный Кіевскій плчего имъ не сдѣлаеть, у нихъ Полща“ ¹⁾...

А вотъ другой примѣръ. 19 мая 1759 года Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій просилъ Бѣлорускаго епископа Георгія Конисскаго, чтобы онъ, „посредствомъ какимъ

¹⁾ См. И. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я док. № ССССЛXXXIV стр. 1120.

гимъ заграничнымъ игуменамъ вмѣстѣ съ т. п. Варшавскими капелланами, т. е. іеромонахами, состоявшими при русскомъ посольствѣ въ Варшавѣ для совершенія богослуженія, производить обзорѣніе, или ревизію заграничныхъ обителей своей епархіи¹⁾. Но за все время существованія института заграничныхъ монастырей Киевской епархіи XVII—XVIII в. в. мы не знаемъ, — да и не было, — ни одного примѣра, когда бы Киевскій митрополитъ лично обзорѣвалъ заграничные монастыри. Вмѣсто того, уже во второй половинѣ XVIII в. Киевскіе архипастыри, особенно митрополитъ Арсеній Могиланскій, начали пользоваться въ данномъ отношеніи услугами Вѣлорусскаго (Могилевскаго) епископа, особенно Георгія Кописскаго, котораго они просили наблюдать за жизнью заграничныхъ обителей своей епархіи вообще и, въ частности, за дѣятельностію игуменовъ, посѣщать во время своихъ путешествій въ Варшаву и по З. Руси заграничныя обители и результаты своихъ наблюденій сообщать имъ²⁾.

Такимъ образомъ, надзоръ Киевскаго митрополита за монастырями заграничной части его епархіи былъ всегда только заочный. Нечего, кажется, и пояснять, что онъ былъ потому слабъ и недостаточенъ. Пользуясь слабостію начальственнаго надзора, игумены заграничныхъ монастырей позволяли себѣ допускать превышеніе своей власти и вообще деспотически править ввѣренными имъ обителями: безконтрольно распоряжались монастырскимъ имуществомъ, выгоняли непокорныхъ иноковъ изъ обители, били подчиненныхъ и т. п. 3).

Въ свою очередь, и братія монастырская иногда платила тѣмъ же своимъ начальникамъ. Если ей не правился

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № СССР, ч. 3-я докум. № DXIII.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № СССРXIX, СССРLXXII и СССРLXXXVII.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № СССРXII, СССРLXIX, СССРLXXIV.

игуменъ, то съ нимъ не церемонились: ему отказывали въ повиновеніи¹⁾, или неожиданно нападали на келію, били, все имущество его или грабили, или портили и затѣмъ самого его, иногда избитаго, искалѣченнаго прогоняли изъ монастыря²⁾. На почвѣ того же слабого и недостаточнаго начальственнаго надзора происходили иногда споры и даже вооруженныя столкновенія однихъ заграничныхъ монастырей съ другими. Если одинъ монастырь— „меньшій“, „подсудствующій“ обнаруживалъ, напр., попытку освободиться отъ зависимости со стороны большаго, „главнаго“ монастыря, то игуменъ послѣдняго съ братією и подданными своими дѣлалъ на него „наѣздъ“, причемъ, какъ гласятъ обыкновенно жалобы и протестаціи обиженныхъ, ихъ немилосердно „били, мордовали, калѣчили, прочь разгоняли, кровавыя раны задавали имъ, самый монастырь до основанія разоряли и грабили, замки отбивали, церковь отпирали, всю церковную утварь забирали“ и вообще „rózne tumulta i hałas czynili“... а управы за это обиженнымъ искать было негдѣ, такъ какъ ближайшій начальникъ ихъ, т. е. Кіевскій митрополитъ былъ очень далеко, а въ польскіе суды идти жаловаться на своихъ же недоставало духу, или же просто не было средствъ.

Оговариваемся, что подобные безпорядки въ жизни заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. не должны нисколько смущать читателей. Для того, чтобы имѣть ясное представленіе о недостаткахъ этихъ обителей, должно помнить, когда и гдѣ все это происходило. Это было въ Польшѣ и притомъ въ XVIII в., т. е. во время господства полнѣйшей анархіи въ государствѣ. Населенники заграничныхъ обителей, въ массѣ своей, за исключеніемъ тѣхъ

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCCCLXIX, стр. 1074.

²⁾ См. П. Р. Н. З. т. I, ч. 2-я докум. № CCCXLVШ, ч. 3-я докум. № DXXIX, DCLVI.

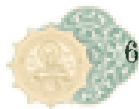
членовъ монастырскаго братства, которые составляли лучший элементъ, которые могли возвыситься надъ духомъ времени и мѣста, или же которые приходили изъ Россіи, невольно заражались такимъ же свободолобивымъ, анархически-шляхетскимъ духомъ, какой тогда царилъ во всей Польшѣ.

Само собою разумѣется, что всѣ отмѣченные выше недостатки во внутренней жизни и устройствѣ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. могли бы обнаруживаться въ значительно слабѣйшей степени, если бы только они чувствовали надъ собою твердую сильную власть и сознавали близость своего непосредственнаго начальства¹⁾. Но тѣмъ то и дорога была для иноковъ и особенно для игуменовъ заграничныхъ монастырей зависимость ихъ отъ Кіева и Кіевского епархіальнаго начальства, что этимъ обуславливался слабый надзоръ за ними, давалась имъ возможность жить свободно, по своей собственной волѣ. Потому то многіе изъ игуменовъ заграничныхъ монастырей и стояли такъ за сохраненіе зависимости ихъ отъ Кіева и не желали мѣнять ее на зависимость отъ Вѣлорускаго (Могилевскаго) епископа, который былъ такъ близко къ нимъ²⁾.

Средствъ для прекращенія безпорядковъ въ жизни заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и усиленія надзора за этими послѣдними у Кіевскихъ митрополитовъ было мало. Само собою разумѣется, что такія наказанія, какъ выговоры, или замѣчанія игуменамъ монастырей имѣли мало дѣйствія и силы. Болѣе дѣйствительною мѣрою наказанія оказывалось удаленіе недостойнаго игумена и замѣна его другимъ, но, къ сожалѣнію, и эта мѣра не всегда достигала цѣли. Находились такіе игумены, которые не желали подчиняться архимонастырской волѣ и продолжали управлять оби-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. т. I, ч. 2-я докум. № CCCCLXXXIV, стр. 1113.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № LXXXIII.

телью по прежнему, не допуская своего преемника въ монастырь. Иногда приходилось въ такихъ случаяхъ прибѣгать даже въ содѣйствію военной силы ¹⁾, что далеко не всегда бывало удобнымъ и даже возможнымъ, а только въ тѣ времена, когда русскія войска, по случаю войны, находились въ предѣлахъ Польши. Но еще болѣе опасность при употребленіи данной мѣры наказанія въ отношеніи къ оказавшимся недостойными игуменамъ заграничныхъ монастырей заключалась въ слѣдующемъ. Для удаляемыхъ съ мѣста игуменовъ заграничныхъ монастырей всегда оставался одинъ крайній выходъ, который, разумѣется, избирали далеко не всѣ, но именно люди недостойные. Разумѣемъ ухоть къ униатамъ ²⁾. Уніаты всегда внимательно слѣдили за всѣмъ, происходившимъ въ средѣ православныхъ. Разъ они замѣчали, что кто-либо изъ членовъ православнаго духовенства, напр., игуменовъ заграничныхъ монастырей, былъ недоволенъ своимъ начальствомъ, то они всячески старались переманить его въ свой лагерь, привлекая разными соблазнительными предложеніями. Люди слабаго характера, или же тѣ, которые ожидали строгаго и серьезнаго наказанія себѣ отъ своего православнаго начальства, дѣйствительно, поддавались соблазнамъ и переходили на сторону униатовъ, послѣ чего становились обыкновенно самыми вредными противниками православія. Для примѣра можемъ здѣсь указать на игумена Брестскаго св. Свмеоновскаго монастыря Мануила Билошицкаго. По ходатайству братіи монастыря и мѣстнаго братства, митрополитъ Тимофей Щербацкій 31 декабря 1751 года произвелъ его изъ намѣстниковъ въ игумена Брестскаго монастыря. Скоро однакоже до митрополита стали доходить неблагопріятныя вѣсти о поведеніи и дѣятельности игумена Мануила. Митрополитъ Тимофей поручилъ игумену

¹⁾ См. Н. Р. Н. З. Р. т. 1, ч. 2-я док. № DXI ср. CCCCXXXIV.

²⁾ См. Н. Р. Н. З. Р. т. 1, ч. 2-я док. № CCCCXXXIX.

его, ігумена (Витебскаго Марковскаго монастыря) Іакинѡа, насильно взявъ, при нарочныхъ, на коштъ его, ігумена, подъ крѣпкимъ присмотромъ, дабы онъ подъ защиту къ унѣятамъ, или къ тамошней околичной шляхтѣ не бѣжалъ, отправилъ его въ Кіевъ“ ¹⁾). Преосв. Георгій Конисскій согласился исполнить порученіе митрополита и рѣшилъ употребить такой способъ. „И, владыко високопреосвященнѣйшій“, писалъ онъ митрополиту 25 іюля 1759 года, „чтобы все могло сдѣлаться в тихосги, думаю адресоватись къ господину губернатору Смоленскому, дабы съ пограничнаго фарпоста, который отъ Маркова монастыря не болѣе 12 миль, команда была отправлена по его, ігумена, и о томъ просить и преосвященнаго Смоленскаго, которому поступки Пелкинскаго довольно свѣдомы“ ²⁾)... Однакоже это предположеніе не осуществилось, вѣроятно, потому, что Іакинѡъ Пелкинскій, уже наученный опытомъ, такъ какъ его еще нѣсколько раньше хотѣли подобнымъ же образомъ отправить въ Кіевъ ³⁾), принял мѣры предосторожности. Во все время управленія Киевскою митрополіею Арсенія Могилѣвскаго, Іакинѡа Пелкинскаго не удалось взять въ Кіевъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что Іакинѡъ Пелкинскій въ другихъ отношеніяхъ обладалъ весьма добрыми положительными качествами и приносилъ великую пользу дѣлу православія въ Польнѣ, за что оказывать ему должное уваженіе даже и такой безпристрастный дѣятель, какъ преосв. Георгій Конисскій ⁴⁾ Впослѣдствіи (въ 1766 г.) Іакинѡъ Пелкинскій былъ назначенъ даже Видеискимъ старшимъ, но и теперь остался вѣренъ себѣ, не желая знатъ, когда ему нужно было, ни Кіевскаго митрополита, ни Кіевской духовной консисторіи. „Какъ прежде, такъ и с

¹⁾ См. П. Р. П. З. Р. т. I, ч. 2-я док. № CCCCLXXXIX, стр. 1133

²⁾ См. П. Р. П. З. Р. т. I, ч. 2-я док. № ADI, стр. 1136.

³⁾ См. П. Р. П. З. Р. т. I, ч. 2-я док. № CCCCLXX, стр. 1078—1081

⁴⁾ См. П. Р. П. З. Р. т. I, ч. 3-я док. № DX, стр. 1173.

прибытія моего въ епархію Кіевскую“, доносилъ о немъ уже митрополитъ Гавріилъ Кременецкій 27 октября 1774 года св. синоду, „ни одинажды у меня онъ, игуменъ Іоакимъ, не явился и никакихъ о собѣ отвѣтовъ и на посылаемые изъ консисторіи к нему указы репортовъ не присылаетъ, да и почта туда отсюда не ходитъ и оказій надлежащихъ не случается, такожъ и никогда о немъ, игуменѣ Іакиноѣ, здесь из давняго времени извѣстія не имѣется“¹⁾..

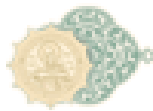
Власть Кіевскихъ митрополитовъ надъ заграничными монастырями ихъ епархіи, съ такими затрудненіями осуществлявшаяся, долгое время никѣмъ не оспаривалась у нихъ. Да некому было и дѣлать это. Естественнѣе всего было бы ожидать предъявленія правъ на власть надъ нѣкоторыми, по крайней мѣрѣ, заграничными монастырями Кіевской епархіи со стороны Московскихъ патріарховъ. И дѣйствительно, послѣдніе наши два патріарха, повидимому, не прочь были обратить въ свои старопигиіи одинъ-другой изъ числа православныхъ монастырей, бывшихъ въ Польшѣ и находившихся подъ властію Кіевскихъ митрополитовъ. Но такія стремленія ихъ парализовались политикою самого же Московскаго гражданскаго правительства, которое крѣпко дорожило IX статьею вѣчнаго мира 1686 г., и потому настойчиво поддерживало право власти и верховнаго наблюденія Кіевскаго митрополита именно надъ всѣмъ „благочестіемъ“, бывшимъ въ Польшѣ²⁾. Къ тому же въ 1700 году патріаршество въ Россіи прекратилось.

Болѣе серьезными соперниками Кіевскихъ митрополитовъ въ этомъ отношеніи могли явиться и, дѣйствительно, явились, какъ увидимъ сейчасъ, православные епископы, бывшіе въ предѣлахъ польско-литовскаго государства.

Въ 1686 году, т. е. ко времени образованія института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, въ предѣлахъ

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т I, ч. 3-я докум. № DCIXXII, стр. 1578.

²⁾ См у. м. Евгения. Описаніе Кіево-Соф. собора. Прибавл., № 27 стр. 146.

польско-литовскаго государства были четыре православныя епархіи: Галицко-Львовская¹⁾, Луцкая, Перемышльская и Бѣлорусская. Заграничныя монастыри и, въ частности, тѣ изъ нихъ, которые раньше были патріаршими ставропигіями, находились во всѣхъ этихъ епархіяхъ, но преимущественно въ предѣлахъ, или же вблизи предѣловъ послѣдней, т. е. Бѣлорусской епархіи. Епископамъ этихъ епархій естественно всего было бы заявить свои права на власть надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи. Но этого не случилось, какъ можно думать, по слѣдующей причинѣ. Въ самомъ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. три первыхъ изъ вышеназванныхъ православныхъ епархій въ Польшѣ одна за другою были превращены на унию. Съ 1711 года въ предѣлахъ польско-литовскаго государства остался одинъ православный епископъ для всей еще многомилліонной тогда православной паствы, оставшейся здѣсь. Хотя границы Бѣлорусской епархіи были болѣе или менѣе точно опредѣлены и извѣстны, но, при общемъ хаосѣ, какой тогда переживала Польша во всѣхъ отношеніяхъ, это обстоятельство здѣсь не имѣло большого значенія. Большую важность имѣло то обстоятельство, что Бѣлорусскій епископъ былъ одинъ на всю массу православнаго населенія польско-литовскаго государства. При извѣстныхъ условіяхъ, и сами эти епископы, и другіе, напр., польское правительство могли смотрѣть на Бѣлорусскаго епископа, какъ на архіерея, которому должны были подчиняться въ духовномъ отношеніи всѣ православные жители Польши, не исключая и бывшихъ ставропигій, или загранич-

¹⁾ Въ IX статьѣ вѣчнаго мира 1686 года епархіи эти перечисляются такъ: Луцкая, Галицкая, Перемышльская, Львовская и Бѣлорусская... Но различіе между Галицкою и Львовскою епархіями, какъ отдѣльными, при томъ въ концѣ XVII в. есть, по нашему мнѣнію, простое недоразумѣніе, объясняемое или незнаніемъ составителя договора, или же ошибкою переписчика.. Ошибка эта находится и въ самомъ оригинальномъ текстѣ договора, хранящемся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ныхъ монастырей Кіевской епархіи, и они должны были признавать власть его надъ собою тѣмъ болѣе, что лица православнаго заграничнаго духовенства отъ нихъ же большею частію принимали и свое посвященіе. Польское правительство такъ, повидимому, и смотрѣло на дѣло. Въ привиллегіяхъ, т. е. утвердительныхъ грамотахъ, выдававшихся новоизбраннымъ (или новопосвященнымъ) Бѣлорусскимъ епископамъ, польское правительство выражалось обыкновенно такимъ образомъ, что неосвѣдомленный хорошо съ каноническими правилами и іерархическими отношеніями въ православной церкви, или же намѣренно желавшій истолковать нѣкоторыя выраженія въ извѣстномъ смыслѣ, могъ утверждать, что Бѣлорусскій епископъ былъ высшимъ духовнымъ іерархомъ если не для всѣхъ православныхъ польско-литовскаго королевства, то, по крайней мѣрѣ, для всѣхъ православныхъ жителей Великаго Княжества Литовскаго, которые, не исключая монастырей и братствъ, должны были находиться, по выраженію привиллегій, во всякомъ повиновеніи и послушаніи ему, т. е. Бѣлорусскому епископу.

Такимъ образомъ, оставалось явиться среди Бѣлорусскихъ архіереевъ такому, который бы, по тѣмъ или инымъ побужденіямъ, пожелалъ создать себѣ въ краѣ такое положеніе, какое усвоилось ему привиллегіями, и тотчасъ же должна была возгорѣться борьба между Кіевскими и Бѣлорусскими архипастырями изъ-за власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи, большая часть которыхъ находилась именно въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго.

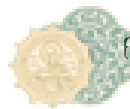
Въ концѣ XVII и въ самомъ началѣ XVIII в. в. нельзя было ожидать такой борьбы потому, что до 1698 года Бѣлорусская епархія совсѣмъ оставалась безъ православнаго епископа, такъ какъ польское правительство, подъ разными предлогами, не выдавало привиллегіи на посвященіе тѣмъ кандидатамъ, какихъ избирали себѣ православные жители этой епархіи. Въ 1698 году, послѣ 20-лѣтняго почти перерыва,

Бѣлорусская епархія получила, наконецъ, своего православнаго епископа въ лицѣ Серапіона Полховскаго, посвященнаго Кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ. Но отъ этого Бѣлорусскаго епископа нельзя было ожидать заявленія правъ на подчиненіе его власти заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, такъ какъ онъ правилъ Бѣлорусскою епархіею весьма недолго, около 3—4 лѣтъ. По крайней мѣрѣ, не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы онъ заявлялъ подобныя претензіи.

Но вотъ въ 1705 г. на Бѣлорусскую православную архіерейскую кафедру былъ избранъ Сильвестръ князь Святополкъ-Четвертинскій. Это была личность безспорно выдающаяся, но еще мало разъясненная историческою наукою. Потомокъ знатнаго рода, человѣкъ крѣпкихъ убѣжденій, ревнитель отеческой „благочестивой“ вѣры, мужъ здраваго ума и широкой опытности, начитанный и образованный по своему времени, наконецъ, знатный дворянинъ, имѣвшій собственное не незначительное состояніе, новый Бѣлорусскій епископъ, знакомый съ положеніемъ православія въ Польшѣ и Литвѣ и по прежней своей службѣ, былъ видимо воодушевленъ горячимъ желаніемъ принести пользу епархіи, которой онъ былъ призванъ служить. И онъ цѣлыхъ 24 года вѣрою и правдою служилъ ей и вмѣстѣ всему православію въ З. Россіи. Въ то же самое время онъ имѣлъ самое горячее желаніе хоть сколько-нибудь упорядочить совершенно разстроенную во время продолжительнаго междуархіерейства свою епархію.

Въ этомъ и лежитъ корень и источникъ начала борьбы между Бѣлорусскимъ епископомъ Сильвестромъ Святополкъ-Четвертинскимъ и Кіевскими архипастырями изъ-за власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи. Несомнѣнно, что въ числѣ многихъ и разнообразныхъ побужденій къ этому главнымъ у него было именно желаніе усилить

надзоръ надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи.

Отправляясь изъ Кіева въ Могилевъ, послѣ своей хиротоніи (дѣломъ 1707 г.¹⁾), преосв. Сильвестръ Святополькъ-Четвертинскій проѣзжалъ черезъ Слуцкъ. Здѣсь находилась знаменитая архимандрія, во главѣ которой стоялъ архимандритъ — намѣстникъ Кіевской православной митрополіи въ Польшѣ и которая находилась подъ властію Кіевского митрополита. Ее то и захотѣлъ, прежде всего, подчинить себѣ преосв. Сильвестръ. Болѣе неудачнаго для себя начала онъ, должно сознаться, не могъ и придумать. Впрочемъ, начиная именно въ это время борьбу, онъ могъ руководиться тѣмъ соображеніемъ, что тоговременный Кіевскій владыка — Варлаамъ Ясинскій былъ слабъ († 22 августа 1707 г.) и потому не могъ помѣшать ему подчинить Слуцкую архимандрію и подвѣдомое ей духовенство — бѣлое и монашествующее²⁾.

Но если онъ, дѣйствительно, такъ рассуждалъ, то сильно ошибся въ своихъ расчетахъ. Слуцкое духовенство и въ особенности братство оказали сильное сопротивленіе распоряженіямъ преосв. Сильвестра, желавшаго дѣйствовать въ Слуцкѣ на правахъ епархіальнаго архіерея, и отправило рѣшительный протестъ въ Кіевъ³⁾. Между тѣмъ, въ Кіевѣ скоро (во второй половинѣ 1708 г.)⁴⁾ явился новый митрополитъ — Іоасафъ Кроковскій, который также рѣшигельно выступилъ противъ притязаній Бѣлорускаго епископа. Онъ отправилъ сначала своихъ комиссаровъ въ Слуцкъ и затѣмъ, получивъ отъ нихъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что тамъ сдѣлалъ преосв. Сильвестръ, своею грамотою-универсаломъ отъ 6 іюля 1709 года отмѣнилъ всѣ его распоряженія, сдѣланныя въ

¹⁾ См. Арх. Ю. З. Р. ч. 1-я, т. I, докум. № СХХIV.

²⁾ См. тамъ же, ч. 1, т. IV, докум. № СLXXIV, стр. 387.

³⁾ См. Археографическій Сборникъ, т. II, докум. № 64, стр. 94.

⁴⁾ См. у и. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора. Прибавл. № 35, стр. 176.

Слуцкѣ, какъ незаконныя, и, подѣ угрозою наказанія, повелѣлъ подчиненному себѣ духовенству не слушаться Бѣлорусскаго епископа¹⁾.

Однако же эти рѣшительныя мѣры митрополита Іоасафа Кроковского первоначально, повидимому, не оказали должнаго воздѣйствія на преосв. Сильвестра Святополкѣ Четвертинскаго, который только уже „послѣ доношенія его царскому пресвѣтлому величеству“, т. е. императору Петру I, снова возвратилъ Слуцкую архимандрію и духовенство подѣ власть Кіевскаго митрополита²⁾.

Одновременно съ Слуцкою архимандріею преосв. Сильвестръ Святополкѣ-Четвертинскій подчинилъ было себѣ и всѣ Бѣлорусскіе заграничныя монастыри Кіевской епархіи. 11 января 1710 года игумены этихъ монастырей, во главѣ съ новымъ игуменомъ Оршанскаго Кутеенскаго монастыря, жаловались императору Петру I на преосв. Сильвестра за незаконное подчиненіе имъ этихъ монастырей своей власти. Императоръ Петръ I распорядился послать въ Могилевъ спеціальнаго комиссара Шинневскаго для защиты монастырей отъ преосв. Сильвестра³⁾.

Въ 1716 году преосв. Сильвестръ, воспользовавшись, кажется, распрями, происходившими тогда въ Слуцкѣ и несогласіями между духовенствомъ и братчиками, рѣшился снова подчинить себѣ Слуцкую архимандрію. Кромѣ того, къ этому времени преосв. Сильвестръ получилъ (2 декабря 1713 г.) королевскій привилегій, утверждавшій его въ званіи Бѣлорусскаго епископа. Въ королевской грамотѣ, между прочимъ, говорилось о томъ, что все греко-русское духовенство въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ должно было оказывать полное послушаніе преосв. Сильвестру⁴⁾.

¹⁾ См. А. Ю. З. Р., ч. 1-я, т. IV, док. № СХХХVI.

²⁾ См. тамъ-же, ч. 1-я, т. IV, докум. СЛАХIV, стр. 387.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ XIX и XX.

⁴⁾ См. Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Польскія дѣла 1723 года № 17.

Взятое отдѣльно отъ всего содержанія королевской грамоты, это выраженіе и могло дать Бѣлорусскому епископу основаніе для новой попытки подчинити себѣ Слуцкую архимандрію. Наконецъ, въ Слуцкѣ къ этому времени образовалась среди православныхъ особая партія, желавшая подчиненіе Кіевскому митрополиту промѣнить на подчиненіе Бѣлорусскому епископу.

Какъ бы то ни было, но только преосв. Сильвестръ Святиопольскій-Четвертинскій теперь снова явился въ Слуцкѣ и началъ распорядиться тамъ, какъ епархіальный архіерей, подвергая не желавшихъ слушаться его строгимъ и суровымъ наказаніямъ. Въ Кіевѣ полетѣли жалобы недовольныхъ ¹⁾. Такъ какъ преосв. Сильвестръ имѣлъ поддержку со стороны администраціи имѣній владѣтельнаго Слуцкаго князя, а быть можегъ, и отъ него самого, то Кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій обратился съ протестомъ противъ дѣйствій Бѣлорусскаго епископа въ Слуцкѣ къ русскому послу въ Варшавѣ князю Долгорукову, котораго просилъ ходатайствовать предъ польскимъ правительствомъ о подтвержденіи духовныхъ правъ Кіевскаго митрополита на Слуцкіяну ²⁾. Неизвѣстно, по представленію ли русскаго посла въ Польшѣ, или по непосредственному ходатайству самого Кіевскаго митрополита, только Слуцкіе владѣтельные князья 22 октября 1717 года издали универсалъ, которымъ отвергали притязанія Бѣлорусскаго епископа и подтверждали права Кіевскаго митрополита на Слуцкую архимандрію и подчиненное ей духовенство ³⁾.

Въ скоромъ времени послѣ того совершились весьма важныя событія, давшія поводъ энергичному Бѣлорусскому

¹⁾ См. А. Ю. З. Р., ч. 1-я, т. IV, докум. № CLXXIII.

²⁾ См. тамъ же, ч. 1, т. IV, докум. № CLXXIV.

³⁾ См. тамъ же, ч. 1, т. IV, докум. № CLXV ср. ниже ч. 1-я, докум. № XXXIII.

епископу еще разъ поднять вопросъ о присоединеніи нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи къ Бѣлорусской епархіи. Прежде всего, лѣтомъ 1718 г. скончался на путя изъ Кіева въ С.-Петербургъ митрополитъ Кіевскій Іоасафъ Кроковскій¹⁾. Кіевская митрополичья кафедра послѣ того оставалась свободною около 4 лѣтъ. Только уже 14 мая 1722 г. Кіевскимъ архіепископомъ былъ назначенъ Варлаамъ Ванатовичъ, который, какъ человѣкъ новый для Кіева, былъ незнакомъ съ давнимъ спорнымъ вопросомъ о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи.

Съ другой стороны, въ это же время русскимъ правительствомъ былъ назначенъ специальный комиссаръ въ Могилевъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы православнымъ жителямъ Польши не дѣлалось никакихъ обидъ отъ католиковъ и униатовъ. Комиссаръ Игнатій Рудаковскій, прибывъ въ Могилевъ и приступивъ къ своей дѣятельности, совершенно сошелся во взглядахъ и убѣжденіяхъ съ преосв. Сильвестромъ, между прочимъ, и по вопросу о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи. По соглашенію съ комиссаромъ И. Рудаковскимъ, Бѣлорусскій епископъ Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій рѣшилъ возобновить вопросъ о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи, въ частности, объ іерархической зависимости ихъ и на этотъ разъ рѣшить его принципиально и окончательно.

Сначала Бѣлорусскіе дѣятели попытались было рѣшить этотъ вопросъ путемъ мирнаго соглашения съ Кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ. Въ 1722 году, слѣдов., вскорѣ

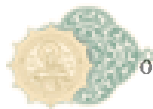
¹⁾ Подробности см. въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ 1861 г., кн. III, ч. II, стр. 1—374. Царевичъ Алексій Петровичъ, по свидѣтельствамъ вновь открытымъ (разсужденіе М. П. Погодина), и самые документы по дѣлу царевича, найденные Г. В. Есиповымъ; на стр. 190—201 документы о Кіевскомъ митрополитѣ Іоасафѣ Кроковскомъ.

послѣ вступленія архіепископа Варлаама Ванатовича на Кіевскую кафедру, къ нему писали преосв. Сильвестръ и комиссаръ Рудаковскій, причемъ они, повидимому, предлагали ему добровольно передать заграничныя монастыри Кіевской епархіи, вѣроятно, изъ тѣхъ, которые находились въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи, въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа. Преосв. Варлаамъ на этотъ разъ уклонился отъ рѣшительнаго отвѣта, сославшись на то, что онъ „недавно прибывши до престола своего Кіевскаго и, не разсмотрѣвшись, не можетъ сказать, отъ кого бы должно было завистѣть духовенство Бѣлорусской епархіи“¹⁾.

Успокоенные ли такимъ сравнительно мягкимъ отвѣтомъ, не предполагая ли въ новомъ Кіевскомъ архипастырѣ того сильнаго и рѣшительнаго характера, какой онъ впоследствии обнаружилъ въ настоящемъ дѣлѣ, или же имѣя какія-либо другія соображенія, только преосв. Сильвестръ и комиссаръ Рудаковскій рѣшили дѣйствовать самостоятельно и энергично. Они задумали начать подчиненіе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи власти Бѣлорусскаго епископа съ обители, ближайшей къ Могилеву и въ то же время бывшей однимъ изъ наиболѣе важныхъ, многочисленныхъ и обезпеченныхъ монастырей во всей Бѣлоруссіи—съ Орланскаго Кутеснскаго Богоявленскаго монастыря... Но ихъ здѣсь на первыхъ же порахъ встрѣтили и приняли такъ, какъ они даже и не воображали.

Вотъ какъ гр. Рудаковскій описываетъ въ своей реляціи императору Петру I „страшную трагедію“, какъ онъ иносказательно называлъ прискорбное событіе, совершившееся въ Кутеснскомъ Орланскомъ Богоявленскомъ монастырѣ 30 марта 1723 года. „Егда его княжая милость“, пишетъ здѣсь Рудаковскій,—„имѣлъ извѣстіе о непотребномъ житіи и пьянствѣ и другихъ злочиніяхъ (яже неудобъ гла-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я. докум. № LXXXII, стр. 169.

голати) монаховъ Кутеснскаго монастыря, того ради взять оный епископъ съ собою многихъ игуменовъ, мужей богобоязньныхъ, и меня, раба вашего, просилъ ѣхать за собою, чтобъ я присутствовалъ при томъ и видѣлъ непотребное оное житіе, что я, рабъ вашъ, по указу и по данной мнѣ инструкции отъ в(аше)го и(мператорскаго) в(еличества), учинилъ. И когда, государь, прибыли мы къ помянутому монастырю, послали означить о прибытіи нашемъ, ознаймуя онымъ, яко комиссаръ вашего величества ѣду для разсмотрѣнія обидъ, чиненныхъ оному монастырю, и оныя монахи, забывъ страхъ Божій, горѣ всякой безгнѣ, не смотря на репрезентациі, людей нашихъ пачаща бить, гдѣ мнѣ пришедшу, егда оное забойство утишилося, и потомъ вшедъ преосвященный архіерей до монастыря, которой, по данной себѣ власти отъ Бога, повелѣлъ оныхъ безчинниковъ и бунтовщиковъ (взять?) подъ караулъ; но главный плутъ и безчинникъ и всесвѣтнѣйшій пьяница чернецъ Михайлъ Кобринецъ, которой самъ себя чрезъ такихъ же пьяницъ на игуменство поднесъ, велѣлъ бить на гвалтъ, а самъ, сѣдши на коня, бѣжалъ до граду, идѣже возбудилъ множество шляхты и многія тысячи посполства (не считая женъ и дѣтей), называя насъ ворами и разбойниками (и со всѣхъ околичностей видѣть можно, что обѣщалъ оной монастырь отдать на унию), которыя пришли въ четвертомъ часу по полудню съ великимъ крыкомъ, з дреколѣмъ и орудіемъ и его княжую милость, такожь и меня смертно били и саблями рубили и стреляли и чрезъ всю ночь насъ подъ саблями держали. Егда всѣ протестаціи, чиненныя отъ меня именемъ вашего величества, намъ не помогли, токмо единогласно вопиша: забій, забій, разсѣкай москаля и поца схизматика, называя тако епископа князя Четвертинскаго; игуменовъ и прочихъ людей нашихъ на смерть побили и разогнали, нѣкоторыхъ же, вырвавъ изъ рукъ моихъ, смертно били, замертво въ склепъ

бросили, и не чаю я, рабъ вашъ, чтобъ оныя живы быть могли“ ¹⁾).

Изъ послѣдующихъ донесеній и самаго комиссара И. Рудаковскаго и преосвященнаго Сильвестра Святополькъ-Четвертинскаго императору Петру I и св. синоду видно, что Кутеенскіе монахи, дѣйствовавшіе вмѣстѣ съ Оршанскою шляхтою, заключивъ ихъ подъ арестъ, сначала хотѣли было выпустить на свободу одного только императорскаго комиссара Рудаковскаго и оставить у себя преосв. Сильвестра; но Рудаковскій не согласился на это, потому что, какъ онъ впоследствии справедливо выражался, если бы онъ это сдѣлалъ, то князь-епископъ давно-бы „съ праотцы обрѣтался“. Наконецъ, только уже 1 апрѣля Оршанскіе шляхтичи и Кутеенскіе монахи силою выпроводили арестованныхъ гостей изъ своей обители ²⁾).

Преосв. Сильвестръ Святополькъ-Четвертинскій и гр. Рудаковскій, подвергнушіеся такому, дѣйствительно, безпримѣрному и неслыханному даже въ Польшѣ оскорбленію отъ Кутеенскихъ монаховъ, обвиняли въ этомъ, прежде всего, Оршанскаго папа Стеткевича, ренегата-католика, который, подъ предлогомъ колыягорства надъ монастыремъ Кутеенскимъ, вмѣстѣ съ другими шляхтичами желалъ превратить монастырь на унию и былъ въ согласіи по этому поводу съ Кутеенцами; а затѣмъ уже и самихъ Кутеенскихъ чернцовъ, которые, будто бы, желали жить по своей волѣ и потому не хотѣли подчиниться власти Бѣлорускаго епископа, а желали оставаться подъ властію Кіевского митрополита ³⁾).

Нѣсколько иначе представляютъ это дѣло Кутеенскіе иноки. Они также на другой день, по изгнаніи изъ своего монастыря Бѣлорускаго епископа Сильвестра Святополькъ-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № LV, стр. 109—110.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № LXVIII.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. №№ LPI, LIV—LV, LVII—LVIII.

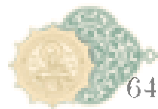

Четвертинскаго и гр. Рудаковскаго, отправили и съ своей стороны жалобу въ св. синодъ. Изъ нея мы узнаемъ, что во 1) преосв. Сильвестръ Святотолкъ-Четвертинскій, воспользовавшись междуархіерействомъ Кіевскимъ (1718—1722 г.), подчинилъ себѣ Кутеенскій монастырь совершенно и даже въ 1722 году поставилъ туда „безъ совѣту и безъ выбору нашего“, говорятъ кутеенцы, — „въ игумены Антонія Денисовича, который игумень, проживъ малое время, ис того монастыря бѣжалъ, а съ собою увезъ церковной утвари много число“... Когда же Кутеенскіе иноки хотѣли послать своихъ іеромонаховъ съ жалобою на дѣйствія епископа въ С.-Петербургъ, то ихъ не пропустили; а когда они отправили тѣхъ же іеромонаховъ въ Кіевъ, то, „по повелѣнію преосвященнаго Сильвестра, епископа Могилевскаго, посланные отъ него, вышенисанной игумень Антоній Денисовичъ да игумень же Мелетій Чайковскій, перенявъ оныхъ іеромонаховъ ис дороги, били и увѣтчили смертнымъ боемъ, и держали ихъ и до нынѣ въ склепу“¹⁾.

„Кутеенская трагедія“, выражаясь языкомъ подлинныхъ актовъ, вызвала продолжительное и всестороннее обсужденіе вопроса о правѣ власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи. Преосв. Сильвестръ Святотолкъ-Четвертинскій и гр. Рудаковскій, какъ мы знаемъ, порѣшили довести о происшедшемъ въ С.-Петербургъ и Варшаву, причемъ въ сильныхъ выраженіяхъ жаловались св. синоду на Кутеенскихъ чернцовъ²⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ, они оба написали и Кіевскому архіепископу Варлааму Ванатовичу, которому также жаловались на Кутеенцевъ, требуя примѣрнаго наказанія ихъ и доказывая весь вредъ, происходящій отъ существованія заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № LIX.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. №№ LIV—LVII.

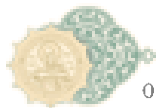
въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго, гдѣ есть свой православный епископъ ¹⁾).

Но архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ и на сей разъ уклонился отъ рѣшительнаго отвѣта на поставленный ему вопросъ. вмѣсто того онъ донесъ о всемъ св. синоду, у котораго просилъ совѣта и указаній. Св. Синодъ, съ своей стороны, медлилъ рѣшеніемъ этого щекотливаго и крайне запутаннаго дѣла. Тогда, не получая отвѣта и удовлетворенія ни откуда, преосв. Сильвестръ рѣшилъ самъ расправиться съ тѣми, кого онъ считалъ бунтовщиками противъ своей архіерейской власти и своими обидчиками. 19 іюля 1724 года онъ трехъ кутеевскихъ чернцовъ, во главѣ съ игуменомъ Михаиломъ Кобринцемъ, двухъ монаховъ Полоцкаго монастыря, еще ранѣе, въ 1720 году, досадившихъ епископу и возмущившихъ противъ него всѣхъ монаховъ своей обители, двухъ приходскихъ священниковъ и начальницу Кутеевскаго монастыря Екатерину Залицкую, которая принимала дѣятельное участіе въ „Кутеевской трагедіи“, — всѣхъ ихъ въ количествѣ 8 человекъ предалъ совершенному отлученію и проклятію ²⁾).

Подвергшіеся такому страшному духовному наказанію, распубликовавшему притомъ повсюду, бросились съ жалобами на Бѣлорусскаго епископа, прежде всего, въ Кіевъ. Здѣсь архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ разобралъ все дѣло и вслѣдъ затѣмъ, съ своей стороны, издалъ 10 ноябля 1724 года универсалъ, въ которомъ призналъ проклятіе, наложенное Бѣлорусскимъ епископомъ на монаховъ и священниковъ, не подлежащихъ его власти, неважнымъ и неправильнымъ, разрѣшилъ всѣхъ ихъ отъ наложеннаго на нихъ проклятія, а игумена Кутеевскаго Оршанскаго монастыря Михаила

¹⁾ См. П. Р. II. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № LXVII.

²⁾ См. А. Ю. З. Р., ч. 1-я, т. IV, докум. № CLXXXVI.

Кобринца, кромѣ того, утвердилъ въ его званіи и долж-
ности ¹⁾.

Обо всемъ этомъ архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ донесъ св. синоду, куда обратились также и Кутеенды съ своими жалобами. Въ то же самое время въ св. синодъ поступила жалоба и отъ Полоцкихъ монаховъ, которыхъ также хотѣлъ подчинить своей власти преосв. Сильвестръ Святоподкѣ-Четвергинскій и когда они воспротивились этому, то проклиналъ и ихъ.

Тогда св. синодъ послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго молча-
нія по этому дѣлу, рѣшилъ, наконецъ, его. Въ 1725 году онъ издалъ по сему поводу грамоту на имя Бѣлорусскаго епископа Сильвестра. Въ этой грамотѣ, послѣ изложенія всѣхъ жалобъ, полученныхъ въ св. синодъ на разные неприличныя и недостойныя православнаго епископа дѣйствія его, такъ увѣщевалъ подчиненнаго себѣ епископа; „аще убо помянутыя непотребная дѣла въ тебѣ обрѣтаются, господи́нь епископѣ, престани, по доброжелательному нашему совѣту, оными славится себѣ на безчестіе, но паче потѣдися добрыми дѣлами прославляти Отца нашего, иже на небесехъ. Не простирай насильно власти твоея за предѣлы епархіи твоея, в монастыри, подлежащія Кіевской кавелрѣ, которыхъ не переходили антецессоры твои, Бѣлорусскіе епископы. Похищенное возврати Полоцкому Богоявленскому монастырю... К клятвѣ не буди скорѣ, не токмо на обидимыхъ тобою и не подлежащихъ власти твоей, но и на всякаго, на негоже прогнѣваешися; да не приложиши беззаконія къ беззаконію, вѣдый от божественнаго апостола Павла, яко сія власть церкви от Господа и от церкви тебѣ дадеся на созданіе, а не на разореніе (2 Кор. 10). И аще кого несправедно ана-
оѣмѣ предашь еси, сего отъ тоя, аки недѣйствительныя клятвы,

¹⁾ См. тамъ же, докум. № СІХХХІІ.

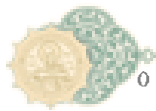
имѣй свободна, да не пребудуть въ смущеніи и горести, неповинныхъ совѣсти...“¹⁾),

Преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій безропотно подчинился совѣту и внушеніямъ св. синода. Въ своемъ отвѣтномъ доношеніи св. синоду, проникнутомъ глубокою, искреннею скорбію и чистосердечнымъ сознаніемъ своей вины, онъ въ то же время горько жалуется на иноковъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, которые жили въ томъ же городѣ, гдѣ имѣли пребываніе и Бѣлорусскій епископъ, но, къ соблазну другихъ, даже иновѣрцевъ, не слушались его ни въ чемъ и совѣтъ не желали знать его, которые, въ случаѣ преслѣдованій и гоненій на нихъ со стороны католиковъ и униатовъ, искали у него защиты, а когда совершали преступленія и онъ желалъ наказать ихъ, не повиновались ему. Выражая полную готовность свою подчиниться всѣмъ внушеніямъ и указаніямъ св. синода, преосв. Сильвестръ вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ св. синодъ еще разъ пересмотрѣть дѣло и окончательно рѣшить вопросъ о томъ, кому должны были подчиняться заграничные монастыри Кіевской епархіи — Кіевскому ли архіепископу, или же Бѣлорусскому епископу, и во всякомъ случаѣ сравнять его, Бѣлорусскаго епископа, со всѣми другими архіереями русской церкви, освободивъ его отъ зависимости со стороны Кіевского митрополита²⁾).

Въ виду послѣдней просьбы преосв. Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, св. синодъ обратился съ новымъ запросомъ къ Кіевскому архіепископу Варлааму Ванатовичу объ основаніяхъ, — историческихъ и каноническихъ, — на которыхъ заграничные монастыри Кіевской епархіи подчинились Кіевскому архипастырю. Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ 4 іюня 1726 года представилъ въ св. синодъ обширное объясненіе по этому вопросу, причемъ разобралъ и опровергъ основа-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № ХСV.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № ХСVІ.

нія, на которыя ссылался преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій въ своихъ жалобахъ св. синоду.

Преосв. Сильвестръ, въ доказательство своихъ правъ на заграничныя монастыри Кіевской епархіи, въ последнее время ссылался, главнымъ образомъ, на два основанія: во 1) на то, что въ королевской привилегіи, данной ему, какъ Бѣлорусскому епископу, ему подчинялись въ духовныхъ дѣлахъ все православное населеніе, духовенство и всѣ монастыри Великаго Княжества Литовскаго, не исключая никого и ничего; и во 2) на то, что фондуши нѣкоторыхъ монастырей, напр., Кутеенскаго, также доказывали, будто бы, его права на власть надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи.

По первому пункту архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ въ своемъ донесеніи св. синоду говорилъ, что если, дѣйствительно, въ королевской привилегіи преосв. Сильвестра и было сказано то, на что онъ ссылается, то это могло устроиться по винѣ самого же преосв. Сильвестра, который могъ намѣренно скрыть отъ польскаго правительства то, что въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго находятся такіе монастыри, которые никогда не подчинялись Бѣлорусскимъ епископамъ, но всегда управлялись Кіевскими митрополитами. Но что самое главное, замѣчалъ тутъ же преосв. Варлаамъ Ванатовичъ, такъ это то, что и сами Бѣлорусскіе епископы находятся въ подчиненіи Кіевскому митрополиту, причемъ здѣсь же привесть выдержки изъ клятвеннаго обѣщанія Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго быть въ послушаніи у Кіевского митрополита, даннаго (обѣщанія) имъ при своемъ посвященіи во епископа.

Что же касается фондушей заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, на которые указывалъ преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій, то архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, съ своей стороны, ссылался на универсалы Слуцкихъ владѣтельныхъ князей и грамоту блюстителя патріар-

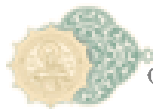
паго престола митрополита Стефана Яворскаго, какъ на ясное доказательство правъ власти Кіевскаго архіерея надъ Слуцкимъ, Кутеенскимъ и другими монастырями, находившимися въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго ¹⁾).

Этотъ отвѣтъ Кіевскаго архіепископа, по всей вѣроятности, былъ сообщенъ св. синодомъ Бѣлорусскому епископу. Тогда этотъ послѣдній, убѣдившись, вѣроятно, въ недостаточности и ненадежности прежнихъ своихъ основаній для доказательства своихъ правъ на заграничные монастыри Кіевской епархіи, началъ настойчиво просить св. синодъ о томъ, чтобы онъ своею властію освободилъ его отъ всякой зависимости со стороны Кіевскаго архіепископа. Просьбами объ этомъ и горькими жалобами на то, что Кіевскій архіепископъ, ко вреду православія въ Польшѣ, вмѣшивается въ его епархію, т. е. продолжаетъ управлять православными монастырями, находившимися въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго, наполнены всѣ предсмертныя прошенія и доношенія преосв. Сильвестра, писанныя императрицѣ Екатериной I ²⁾, императору Петру II и св. синоду. Но до конца жизни ему не суждено было видѣть осуществленіе своего завѣтнаго желанія. Ни русское правительство, ни св. синодъ не могли исполнить просьбы преосв. Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, такъ какъ исполненіе ея было бы равносильно нарушенію IX статьи вѣчнаго мира между Россією и Польшею, на которой основывались и которою регулировались всѣ сношенія этихъ двухъ государствъ по религіознымъ дѣламъ въ теченіе всего XVIII в. и которою такъ дорожило русское правительство.

По смерти преосв. Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Бѣлорусскаго, споръ, принявшій характеръ переговоровъ о томъ, кому должны были подчиняться загра-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № CI.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № CII.

ничные монастыри Киевской епархіи, продолжался. Во время междуархіерейства въ Бѣлоруссіи, архидіаконъ Калистъ Заленскій, пріѣзжавшій въ Москву по дѣламъ своей епархіи, просилъ русское правительство исходатайствовать „чрезъ высочайшую его королевскаго величества протекцію привилій его королевскаго величества“ новому Бѣлорусскому епископу, съ тѣмъ, чтобы этому послѣднему „монастыри і архимандріи і братства православныя, по силѣ привилія, покойному пастырю нашему (т. е. Сильвестру Святополкъ-Четвертинскому) даннаго, принадлежали, ібо“, говорятъ далѣе,—„безъ такового согласія и послушанія великое церковъ божественная разорение терпитъ, понеже всякъ себѣ властелинъ является, во время же напастей одного епископа къ тому употребляютъ... Того ради да повелитъ его императорское величество святѣйшему правительствующему синоду, дабы отецъ архиепископъ Киевской къ епархіи Бѣлорусской не интересовался, чинячи между нами споръ і несогласіе, ібо его преосвященство ни одного епископа въ Полскомъ государствѣ не удержалъ і братству никакого спомоществованія не учинилъ“¹⁾...

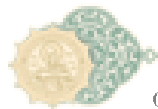
Однако же ходатайство это осталось безуспѣшнымъ. Наше правительство и, въ частности, св. синодъ, повидимому, не сдѣлали никакихъ особенныхъ распоряженій по вопросу о предоставленіи Бѣлорусскому епископу правъ власти надъ заграничными монастырями Киевской епархіи. Съ другой стороны, преемникъ Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго—преосв. Арсеній Берло не только не получилъ такой королевской привилегіи, какой желали въ Бѣлоруссіи, но и вообще никакой и, просидѣвъ нѣкоторое время въ Могилевѣ, долженъ былъ возвратиться въ Россію ни съ чѣмъ²⁾.

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум.. № CVI.

²⁾ См. А. Л. Берло, Арсеній Берло, епископъ Черкаскій и Бориспольскій, К. 1904 г., стр. 30—34.

Только уже въ 1735 г. былъ избранъ и утвержденъ польскимъ правительствомъ дѣйствительный преемникъ Сильвестра Четвергинскаго, Бѣлорусскій православный епископъ въ лицѣ преосв. Іосифа Волчанскаго. Преосв. Іосифъ Волчанскій, до избранія своего на Бѣлорусскую архіерейскую кафедру, служилъ въ Кіевѣ, гдѣ былъ, между прочимъ, и членомъ Кіевской духовной Консисторіи. Посему, уже въ это время онъ могъ быть знакомъ съ вопросомъ о спорѣ между Кіевскими и Бѣлорусскими архипастырями изъ-за власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи. Въ Могилевѣ онъ еще ближе увидѣлъ и опытно убѣдился въ крайнихъ неудобствахъ и замѣшательствахъ, происходившихъ отъ того, что нѣкоторые монастыри, находившіеся въ предѣлахъ его епархіи, не желали признавать его власти и подчинялись Кіевскому митрополиту (тогда архіепископу Рафаилу Заборовскому). Поэтому, черезъ годъ по своемъ прибытіи въ Могилевъ, въ 1737 году преосв. Іосифъ Волчанскій обратился въ св. синодъ съ просьбою, между прочимъ, о томъ, „дабы къ преосвященному Рафаилу, архіепископу Кіевскому, изъ святыишаго правительствующаго синода послать указъ, чтобъ его преосвященство ставропигіальныя всѣ монастыри и церкви, въ княжествѣ Литовскомъ обрѣтающіяся, вѣдѣнію и правленію поручилъ ему, кромѣ Слуцкіи, которую“, замѣчаетъ преосв. Іосифъ — „и я самъ надъ волю его преосвященства не хочу въ вѣдомствѣ моемъ имѣть, а и о ономъ прозба моя есть для того, что означенные монастыри и мирское духовенство, подъ видомъ ставропигіи, живутъ тамъ самовольно в безстрашій, отъ чего происходятъ великія безчестія и непорядки, не безъ зазора отъ своихъ и отъ противныхъ нашихъ; а ис каедры Кіевской до нихъ, яко въ государствѣ заграничномъ обрѣтающихся, для посѣщенія и исправленія ихъ никто никогда не посылается; наипаче же и братство Могилевское было бѣ мнѣ послушно, и безъ моего вѣдома и справки и благословенія

книгъ бы не печатали, для подозрительства каковаго в печати ихъ расколничества, и о томъ бы о всемъ его преосвященство архіепископъ Кіевскій далъ к нимъ свою отвористую грамоту для объявленія, такожь и мнѣ подобнѣ для содержанія ихъ въ послушаніи и повиновеніи“¹⁾.

Такимъ образомъ, новый Бѣлорусскій епископъ ставилъ вопросъ о разграниченіи правъ власти Кіевского и Бѣлорусскаго архиепископовъ надъ заграничными монастырями на совершенно иную точку зрѣнія. Онъ во 1) не домогается поднаго подчиненія власти Бѣлорусскаго епископа заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, канонически входившихъ въ сферу юрисдикціи Кіевского епархіальнаго архіерея, чѣмъ несомнѣнно обнаружилъ совершенное свое знакомство съ существомъ спорнаго вопроса; а желаетъ только, чтобы Кіевскій архіепископъ добровольно передать, или, какъ преосв. Іосифъ выражается, „поручилъ въ досмотръ и правленіе“ Бѣлорусскому епископу монастыри и церкви, находившіеся въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, особенно Могилевское братство; и во 2) онъ желаетъ получить въ „досмотръ и правленіе“ себѣ не всѣ православныя Литовскіе монастыри и церкви, но за исключеніемъ Слуцкины, т. е. Слуцкой архимандріи, чѣмъ сразу онъ устранялъ отъ себя всякое даже малѣйшее подозрѣніе въ корыстолюбивыхъ побужденіяхъ къ своей просьбѣ, такъ какъ изъ всѣхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Слуцкая архимандрія доставляла наибольшій доходъ въ пользу Кіевского митрополита. Благодаря такой постановкѣ вопроса, теперь открывался широкій путь для свободнаго, спокойнаго, всесторонняго и безпристрастнаго обсужденія его. Но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, чѣмъ окончилась начатая преосв. Іосифомъ Волчанскимъ переписка о передачѣ нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ его вѣдѣніе.

¹⁾ См. П. У. П. 3. Т. 7. Ч. 1-я, докум. № 622211.

Вѣроятно, впрочемъ, что, если и были какія-либо разсужденія по ятому поводу, то они не привели къ желательному результату, быть можетъ, отчасти и вслѣдствіе совершившейся вскорѣ послѣ того перемѣны на Бѣлорусской архіерейской кафедрѣ.

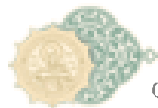
Преемникъ преосв. Іосифа Волчанскаго, родной братъ его, преосв. Іеронимъ предъ своимъ отъѣздомъ изъ Москвы въ Могилевъ, послѣ своего посвященія, проситъ св. синодъ „о порученіи ему въ управленіе Кутеенскаго Оршанскаго съ приписными къ нему другими монастырями, по силѣ фундушевыхъ записей, состоявшими въ подчиненіи Кіевскому архіепископу, понеже“, прибавлялъ преосв. Іеронимъ Волчанскій,—„оныхъ его преосвященству, за отстояніемъ въ другомъ государствѣ, въ добромъ порядкѣ содержать неудобно и обитающія въ нихъ, живучи въ своей воли, являются въ неприличномъ чинѣ и званіи состояніи, отъ чего наносится отъ противныхъ церкви святой нареканіе“¹⁾.

Преосв. Іеронимъ Волчанскій имѣлъ полное право такъ говорить, ибо онъ опытно и хорошо зналъ порядки, существовавшіе въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в., а равно и тѣ недостатки въ ихъ жизни, которые всецѣло зависѣли отъ того, что они находились подъ властію Кіевского митрополита и не желали знать Бѣлорусскаго епископа.

Съ одной стороны, преосв. Іеронимъ Волчанскій, до своего назначенія на Бѣлорусскую архіерейскую кафедру, въ теченіе довольно долгаго времени (двухъ трехлѣтій 1735—1741 годовъ), былъ старшимъ Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, одного изъ важнѣйшихъ среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в.²⁾; а съ дру-

¹⁾ См. Труды Кіевской дух. Академіи, 1898 г., кн. VI, стр. 281.

²⁾ См. о немъ II. Р. II. З. Р. г. I, ч. I-я докум. №№ СXXXIII—СXXXV, — СXXXVII—СXXXIX, СXLI, СXLIII—СXLIV, СXLVII, СLX.

гой стороны, уже послѣ посвященія архіерейскаго, его могъ познакомить съ вопросомъ о зависимости заграничныхъ монастырей отъ Кіевскаго митрополита и съ неудобствами, происходившими отъ этого собственно для Бѣлорусскаго архіерея, его родной братъ и предшественникъ—преосв. Іосифъ Волчанскій. Очень вѣроятно, что этотъ послѣдній, сдѣлавшись архіепископомъ Московскимъ, могъ и въ св. синодѣ поддержать ходатайство своего брата и преемника, равно какъ повліять и на Кіевскаго митрополита въ томъ же направленіи.

Какъ бы то ни было, впрочемъ, но только несомнѣнно, что нѣкоторые изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи были переданы въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа Іеронима Волчанскаго, а именно: Буйницкій Св.-Духовскій подъ Могилевомъ ¹⁾ и Мстиславскій Туличевскій Св.-Духовскій же ²⁾.

Но передача сейчасть названныхъ монастырей въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа была скорѣе временною и личною уступкою со стороны Кіевскаго митрополита (въ то время Тимофея Щербацкаго) преосв. Іерониму Волчанскому, нежели окончательнымъ рѣшеніемъ давняго и большого вопроса. По крайпей мѣрѣ, изъ доношенія памѣтника и братіи Буйницкаго монастыря Кіевскому митрополиту Тимофею Щербацкому отъ 13 іюня 1756 года видно, что, когда они обратились къ новому Бѣлорусскому епископу, преемнику Іеронима Волчанскаго, съ просьбою посвятить имъ іеромонаха и іеродіакона, то онъ отказался сдѣлать это безъ разрѣшенія Кіевскаго митрополита ³⁾.

Окончательно и официально вопросъ о передачѣ нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа рѣшился при томъ же пре-

¹⁾ См. II. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. №№ ССССХІХ, ССССХХ.

²⁾ См. II. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. № ССССХІІІ.

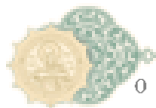
³⁾ См. II. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССССХІІІ.

емникъ преосв. Іеронима Волчанскаго, знаменитомъ „апостольскомъ трудникъ“—Георгіи Конисскомъ.

При другихъ выдающихся и замѣчательныхъ качествахъ своего ума и характера, преосв. Георгій Конисскій обладалъ еще рѣдкимъ организаторскимъ талантомъ хорошаго администратора. Принявшись со свойственною ему энергіей и настойчивостію за приведеніе въ порядокъ крайне разстроенной своей діоцезіи (епархіи) и сдѣлавъ все возможное для него въ этомъ отношеніи, преосв. Георгій Конисскій не могъ не замѣтить, что находившіеся въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи заграничные монастыри Кіевской епархіи служатъ большимъ тормазомъ для осуществленія намѣченной имъ себѣ цѣли. Мало того. Ближе познакомившись съ бытомъ и жизнію насельниковъ этихъ обитателей, преосв. Георгій Конисскій убѣдился вполне въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляютъ темное пятно на фонѣ и безъ того не бывшей свѣтлою жизни „благочестивыхъ“ (православныхъ) христіанъ въ Полышѣ, служа иногда предметомъ укора, порицанія и нападокъ на православіе со стороны враговъ его, и что главнѣйшею причиною такого состоянія ихъ было неустройство, происходившее, въ свою очередь, отъ того, что они не имѣли надъ собою вблизи непосредственнаго начальства.

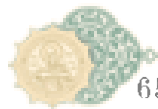
Все это и побудило преосв. Георгія Конисскаго обратиться къ Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому съ предложеніемъ, не согласится ли онъ поручить нѣкоторые изъ бывшихъ въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи его „досмотру и управленію“. При этомъ онъ велъ настоящее дѣло такъ умѣло и хорошо, что Кіевскому митрополиту ничего иного не оставалось сдѣлать, какъ только съ благодарностію принять предложеніе преосв. Георгія Конисскаго.

Два Бѣлорусскихъ монастыря—Вуйницкій мужескій и Борколабовскій женскій—были переданы въ управленіе, „въ

полную пастырскую юрисдикцію“ (говорится въ подлинномъ документѣ) преосв. Георгію Конисскому еще Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ въ 1756 году. Поводомъ къ этому послужило уже извѣстное намъ доношеніе намѣстника и братіи Буйницкаго монастыря митр. Тимоѳею Щербацкому о томъ, что преосв. Георгій Конисскій отказался, безъ воли митрополита, исполнить ихъ просьбу о рукоположеніи въ священныя степени представленныхъ ими іеромонаха и іеродіакона¹⁾. О настоящей же дѣйствительной причинѣ этой передачи рассказываетъ самъ преосв. Георгій Конисскій въ письмѣ своемъ къ митр. Арсенію Могилянскому отъ 22 февраля 1759 года. „Буйницкій монастырь, при самомъ Могилевѣ состоящій, да Ворколабовскій дѣвпчій“, писалъ преосв. Георгій Конисскій, „оба тако жъ до вашего высокопреосвященства надлежаніе, вручилъ мнѣ въ вѣдомство антецессоръ вашего преосвященства, преосвященный Тимоѳей митрополитъ, а по какой причинѣ, свѣднѣть дѣло большое, въ консисторіи вашего преосвященства имѣющееся,— словомъ скажу: понеже не могъ преосвященный Тимоѳей и духовная консисторія чрезъ нѣсколько лѣтъ монаховъ реченнаго Буйницкаго монастыря усмирить, якожъ оны присланного къ себѣ отъ власти ігумена не только не приняли, но и хлосту дали и рейтара, для страха присланного, кіемъ гораздо пострашили, и преосвященнаго зъ духовною консисторією письмами своими въ святѣйшемъ свѣдѣннѣ, въ губернской Кіевской канцеляріи, навѣтъ и у дворцовыхъ нѣкоторыхъ персонъ маралы (посилаю въ доводъ письмо ихъ, писанное къ придворному іеромонаху Хоняговскому, по случаю отъ него ко мнѣ между книгами присланное), для того преосвященный мнѣ гайдамаковъ тѣхъ въ команду подалъ. Я, принявши тотъ монастырь, найшовъ въ превеликомъ разо-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. ч. 2-я добуи. т. I, ММ ССССХVII, ССССХIX—ССССХХ.

репін и ницетѣ: болше двохъ тысящей рублей, оставшихся по ігумену тамошнему Барановскому, проѣли да пропили, въ долгъ вошли, нѣкоторые церковніе вещи, какъ-то: кадильницу серебрянную и другіе позаставляли, процентъ необычайный мусили платить: одинъ долгъ принужденъ я, позичивши имъ денегъ, уплатить, и отъ проценту ихъ свободить“.

Сообщая о всемъ этомъ, преосв. Георгій Конисскій спрашивалъ новаго Кіевского митрополита Арсенія Могилянскаго: „содержать ли ему тои два монастырѣ въ своемъ вѣдомствѣ, или оставить“? и при этомъ прибавлялъ въ объясненіе своего вопроса слѣдующее: „съ нихъ имѣю трудъ, а болше ничего (правда сжели трудъ въ пользу ихъ понесу, то и похвалу у Бога); однакъ лучше хлопотатись надъ ними, въ страсть живущими, нежели въ безстрашіи“¹⁾.

Руководясь тѣмъ же самымъ соображеніемъ, т. е. что съ болшею пользою можно будетъ заботиться о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи въ качествѣ официально уполномоченнаго начальника надъ ними, чѣмъ въ качествѣ посторонняго архіерси, преосв. Георгій Конисскій въ томъ же самомъ своемъ письмѣ осторожно возбудилъ и болѣе общій вопросъ о передачѣ въ его вѣдѣніе и еще нѣкоторыхъ монастырей, напр., Кутеевскаго, Туничевскаго и др

Свое предложеніе преосв. Георгій Конисскій мотивировалъ, съ одной стороны, своимъ особеннымъ положеніемъ Бѣлорусскаго епископа, какъ единственнаго православнаго архіерея въ Полыні, въ предѣлахъ діоцезіи котораго находились иноепархіальныя монастыри, а съ другой стороны, необходимостію прекратить безпорядки, происходившіе въ этихъ монастыряхъ и зависѣвшіе отъ недостаточнаго и слабаго начальственнаго надзора за ними. „Святѣйшій правительствующій Синодъ“, писалъ онъ по этому поводу митрон.

¹⁾ См. Ц. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я док. № ССССЛХХII.

Арсенію, „не однимъ уже указомъ повелѣлъ мнѣ, дабы я, по аккуратному здѣшнему состоянію и происхожденію различныхъ разсмотренію, изыскивалъ способы, коими можно бы дѣйствительно пресѣкти гоненія и озлобленія благочестію здѣшнему, от иновѣрныхъ непрестанно чинимія, а потому непрестанно жъ и безпокойно святѣйшему синоду от насъ внушаемая, и оныя винайденныя способы доношеніемъ представилъ бы. А поуже увидѣлъ я, что помянутіе гоненія и навіти бывають нерѣдко по причинѣ насъ самихъ, то есть, по недобрыхъ порядкахъ духовныхъ здѣшнихъ такъ священства, яко и монашества, и равно, какъ моихъ подкомандныхъ, такъ и монастырей, до вашего высокопреосвященства подлежащихъ, въ моей епархіи находящихся, почему надлежало бы давно мнѣ о тѣхъ непорядкахъ съ обстоятельствомъ въ святѣйшій синодъ донести; но я, кромѣ что генерально тожко частое здѣшнего духовенства неблагочиніе между прочіими причинами гоненія въ репортѣ упомянулъ, именно о монастыряхъ, до вашего высокопреосвященства подлежащихъ, ничего означать не судилъ, первѣе неже бы вашему высокопреосвященству, яко непосредственной надъ ними власти, не донести; и поуже о непорядкахъ помянутыхъ власти вашего высокопреосвященства монастырей не тожко съ повѣстей народныхъ слышу, но и на писмахъ монахи тихъ же самыхъ монастырей представляютъ мнѣ и помощи, которой и имъ, яко не командиръ, не могу дать, просятъ, сверхъ того и саміи иновѣрніи, однако господа знатіи, о томъ же ко мнѣ и пишутъ и сами, бываючи у мене, представляютъ и весьма досадно, хотя и полѣтично, насмѣваются и консеквенціи, для насъ весьма недобріи, указуютъ... въ нижеслѣдующемъ доношу“...

Описавъ, затѣмъ, многіе и разные безпорядки, происходившіе въ Кутеевскомъ, Тушичевскомъ и др. монастыряхъ, пресв. Георгій Конисскій такъ продолжалъ: „причина, пресвященнѣйшій властью, непорядковъ, таковыхъ, не

инная подобно есть, толко тая, что господа начальники, а при нихъ, какъ при своемъ примѣру, и подвластніи въ такомъ живутъ безстрашіи, въ коликомъ от власти своей разстояніи; приходовъ и расходовъ никто от нихъ не ищетъ, а не знаю, и записки имѣются ль, что вижебраютъ въ Россіи подъ удачею претерпѣваемаго гоненія, тое употребляютъ многажди на то, что возбуждаетъ гоненіе. А такъ, високопреосвященнѣйшій владыко, по неусипной вашего преосвященства надъ паствою своею стражбѣ, благоволите и на здѣшніе монастыри призрѣть и, что въ нихъ дѣлается худо, велѣть исправить“¹⁾... И больше ничего не сказалъ преосв. Георгій Конисскій, ни однимъ словомъ не упомянувъ о томъ, что для пользы дѣла и для блага заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи слѣдовало бы нѣкоторые изъ нихъ подчинить власти Бѣлорусскаго епископа.

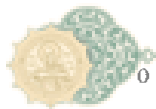
Но митрополитъ Арсеній и безъ словъ, безъ просьбы и безъ требованія прекрасно понялъ, чего желалъ его собратъ именно не ради своихъ выгодъ, но ради блага дорогой для нихъ обоихъ православной вѣры. Донесеніе преосв. Георгія Конисскаго онъ передалъ на разсмотрѣніе Кіевской духовной консисторіи. Эта послѣдняя обязательно и всесторонне разобрала вопросъ и рѣшила его въ томъ смыслѣ, что нѣкоторые изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, именно тѣ, которые находились въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи, слѣдовало передать въ вѣдѣніе преосв. Георгія Конисскаго²⁾.

Это рѣшеніе консисторіи митр. Арсеній 14 мая 1759 года утвердилъ и самъ же письмомъ отъ 19 мая того же года сообщилъ его преосв. Георгію Конисскому. Въ этомъ письмѣ своемъ, послѣ откровеннаго признанія въ томъ, что самъ онъ, по отдаленности разстоянія и нахожденію въ другомъ госу-

¹⁾ См. тамъ же, стр. 1084—85. 1087.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. № ССССЛXXXIV.

дарствѣ, не можетъ, какъ слѣдуетъ, смотрѣть за подчиненными ему заграничными монастырями, митр. Арсеній просилъ преосв. Георгія Конисскаго „принять въ свое смотрѣніе и управленіе заграничныя монастыри мужскіе—Тупичевскій, Марковскій, Кутеенскій, да женскій Кутеенскій же и протчіе, какіе внутри епархіи его находились и до епархіи Кіевской принадлежали“. Досмотръ и управленіе преосв. Георгія Конисскаго въ отношеніи къ этимъ заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи должны были состоять въ томъ, что онъ имѣлъ по всѣмъ дѣламъ „судити и росправити“, монаховъ рукополагать въ священныя степени, и только вновь избранныхъ игуменовъ и игуменій монастырей, съ своими рекомендаціями, посылать въ Кіевъ къ митрополиту для посвященія. Последнее ограниченіе было установлено собственно для того, чтобы кто-либо какъ изъ православныхъ, такъ и особенно католиковъ и униатовъ, не сказавъ, что передачею монастырей „въ досмотръ и управленіе“ Бѣлорусскому епископу нарушены фундуши и королевскія привилегіи, которыми монастыри владѣли и въ силу которыхъ они должны были подчиняться Кіевскому митрополиту ¹⁾).

Такъ рѣшился долготѣнній споръ между Кіевскими и Бѣлорусскими архипастырями по вопросу о власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи.

Передача нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа была только добровольнымъ соглашеніемъ между Кіевскими и Бѣлорусскими архипастырями. Эта передача не сопровождалась исключеніемъ переданныхъ въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа монастырей изъ списка заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.

¹⁾ См. Ц. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докѹм. № ССССІХХХVIII.

Бѣлорусскій епископъ получилъ право только административнаго завѣдыванія и общаго надзора за переданными ему заграничными монастырями Кіевской епархіи, но онъ не имѣлъ надъ ними полной архіерейской власти. И послѣ передачи Бѣлорусскихъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа право утвержденія и увольненія игуменовъ этихъ монастырей принадлежало попрежнему Кіевскому митрополиту, причемъ вся отчетность монастырская представлялась въ Кіевскую духовную консисторію.

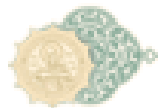
Полная передача нѣкоторыхъ, напр., Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть другого епископа, помимо Кіевского митрополита, признавалась всѣми заинтересованными въ этомъ дѣлѣ лицами невозможною и неосуществимою. Главная причина этого заключалась въ томъ, что такая передача рѣшительно противорѣчила фундушамъ монастырей, т. е. завѣщаніямъ основателей ихъ. Нарушеніе воли завѣщателей могло, при извѣстныхъ условіяхъ, сопровождаться самыми прискорбными послѣдствіями, прежде всего, для православныхъ обитателей въ Польшѣ, а чрезъ то и для всего вообще православно-русскаго населенія въ Западной Руси. Въ случаѣ полной передачи нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа, поляки могли подвергнуть ихъ сильному преслѣдованію и даже обратить въ унию. По крайней мѣрѣ, это послѣднее имъ легче было сдѣлать съ монастырями, находившимися подъ властью Бѣлорусскаго епископа, нежели съ обителями, принадлежавшими къ епархіи Кіевского митрополита и находившимися въ Польшѣ. Вотъ почему многіе и изъ православныхъ серьезно не желали полной передачи нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа. Такъ, 17 сентября 1759 года, т. е. когда фактъ передачи Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа уже совершился, игуменъ Витебскаго

Марковского монастыря Такиноу Пелкипскій писалъ Кіевскому митрополиту Арсенію Могиланскому слѣдующее: „конечно, Могилевская каѳедра стремится къ тому, чтобы имя вашей архипастырской милости, нашего милостиваго господина и архипастыря, и вашихъ преемниковъ никогда не упоминалось въ монастыряхъ, издавна, по устроению Промысла Божія, основанныхъ и подлежащихъ вашей архипастырской власти и покровительству, и чтобы мы никогда не защищались вашимъ архипастырскимъ именемъ, а только именемъ Бѣлорусскаго преосвященнаго. Но монастырь (очевидно, разумѣется, Витебскій Марковский) ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлать этого, потому что тогда начнется величайшее гоненіе, какое мы и теперь уже терпимъ, и могутъ монастыри наши отобрать на унію, какъ отбираютъ церкви, зависящія отъ Могилевской каѳедры. Такъ, и въ настоящемъ году въ іюль мѣсяцъ отобрали (церкви) въ Домбровскомъ округѣ, потому что здѣсь Бѣлорусская каѳедра не въ большой чести, а если правду говорить, то монастыри, подлежащіе власти вашей архипастырской милости, нашего милостиваго господина и архипастыря, и защищающіеся, на основаніи подлинныхъ фундушей, мощною протекціе вашего имени, находятся здѣсь въ несравненно большемъ уваженіи. *Преслѣдователи—римско-католики и уніаты—всегда имѣли въ мысли и на языкъ: они, т. е. монастыри, говорятъ, исправны, устроены, имѣютъ могущественную заграничную протекцію, Кіевского митрополита; кто или что можетъ сдѣлать? кто ихъ осмѣлится обидѣть?* То же подтверждаетъ и самъ Бѣлорусскій преосвященный своимъ письмомъ, которое писалъ ко мнѣ, когда въ Уляхъ отобрали церковь и причинили обиду Полоцкому монастырю, и которое я посылаю въ подлинникъ, какъ доказательство своихъ словъ. А теперь, когда, вслѣдствіе недостойнаго и несправедливаго обвиненія насъ, вышелъ указъ изъ консисторіи вашей архипастырской милости, нашего ми-

лостиваго господина и архинастыря (разумѣется, очевидно, указъ о передачѣ Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа), какъ только преслѣдователи узнали, что мы отданы подъ управленіе Могилевской каѳедры, мы терпимъ неспосное гоненіе, не имѣемъ безопасности относительно жизни, не имѣемъ надзора, ни уваженія. Кто насъ теперь будетъ защищать, кто дастъ помощь, протекцію и покровительство? Или каѳедра Могилевская, или ими Бѣлорусскаго преосвященнаго? Смѣло могу сказать, что (последній) не въ состояніи защищать насъ, такъ какъ онъ и самъ терпитъ преслѣдованіе и неспосныя бѣдствія. Такъ, и въ нынѣшнемъ году, въ мѣсяцъ маѣ, когда онъ пріѣхалъ въ Оршу, то получилъ нестерпимое оскорбленіе и если бы не спасся бѣгствомъ, то, Богъ вѣсть, что бы съ нимъ и случилось“¹⁾...

Несомнѣнно, что въ словахъ игумена Іакинѳа Пелкинскаго есть нѣкоторая доля преувеличенія. Игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, по извѣстнымъ намъ соображеніямъ, сильно не желали мѣнять номинальную власть Кіевского митрополита надъ ними на дѣйствительное подчиненіе и управленіе ближайшаго православнаго епископа—Бѣлорусскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны сознаться, что протестъ его противъ полной передачи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа имѣлъ подъ собою я весьма серьезныя основанія. Несомнѣнно, что Кіевскій митрополитъ, его имя, авторитетъ, его ходатайство и покровительство пользовались въ Польшѣ въ XVII в. и въ XVIII в. гораздо большимъ значеніемъ и уваженіемъ, чѣмъ Бѣлорусскій епископъ и его авторитетъ. Совершенную правду говорилъ игуменъ Іакинѳъ Пелкинскій, что преслѣдователи православно-русскаго населенія Польши боялись притѣснять и тѣмъ болѣе насильно отбирать на унию

¹⁾ См. И. Р. И. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № XLVI, стр. 1147—1148.

тъ православные монастыри, которые находились въ зависимости и подъ защитою Кіевскаго митрополита. Этотъ послѣдній всегда и совершенно свободно могъ заявить свой сильный и рѣшительный протестъ противъ насилій и преслѣдованій монастырей, находившихся подъ его властію. Онъ имѣлъ полную возможность представить этотъ свой протестъ чрезъ русское правительство прямо польскому королю, который, конечно, не могъ оставить такой протестъ безъ внимательнаго разслѣдованія. Между тѣмъ Бѣлорусскій епископъ, какъ жившій въ Подыль, не всегда имѣлъ возможность и средства немедленно опротестовать насильственные дѣйствія, какія позволяли себѣ католики и уніаты по отношенію къ православнымъ монастырямъ и церквямъ, находившимся подъ его властію. Да не всегда его протесты и сопровождались надлежащимъ успѣхомъ.

Вотъ почему полная передача нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа была до времени невозможна. Вотъ почему и въ 1759 году Кіевскій митрополитъ уступилъ нѣкоторые (Бѣлорусскіе) изъ своихъ заграничныхъ монастырей только въ завѣдываніе, а не въ полное распоряженіе Бѣлорусскаго епископа. Но вскорѣ затѣмъ въ исторіи Россіи и Польши наступили такія важныя событія, которыя постепенно повели къ прекращенію самаго института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.

Такъ, въ 1772 году совершился первый раздѣлъ Польши между Россіею, Австріею и Пруссіею¹⁾. По этому раздѣлу Польши, къ Россіи отошла Бѣлоруссія. Бѣлорусскій епископъ со своею епархіею теперь оказались въ предѣлахъ русскаго государства. Теперь перестали существовать тѣ причины и обстоятельства, которые прежде заставляли цер-

¹⁾ См. Полное собраніе (первое) законовъ Россійской имперіи. № 13850

ковное правительство воздерживаться отъ окончательной передачи Бѣлорусскихъ православныхъ монастырей въ полную власть Бѣлорусскаго епископа.

Дѣйствительно, по распоряженію св. синода, всѣ православные монастыри и церкви, перешедшіе къ Россіи по первому раздѣлу Польши, были тогда же распредѣлены такимъ образомъ, что находившіеся въ бывшихъ провинціяхъ—Полоцкой, Витебской и Двинской вошли въ составъ Псковской епархіи, а бывшіе въ провинціяхъ—Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской остались въ Бѣлорусской, или Могилевской епархіи ¹⁾. Между Псковскою и Могилевскою епархіями была распредѣлена также и часть заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, причемъ эти монастыри теперь уже совсѣмъ были отчислены отъ Кіевской епархіи и, какъ находившіеся въ предѣлахъ русскихъ, перестали быть и называться заграничными. Къ Псковской епархіи изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ это время отошелъ Витебскій Марковскій Св.-Троицкій монастырь, а къ Могилевской—Бѣлорусскіе всѣ: Могилевскій Братскій Богоявленскій, Буйницкій Св.-Духовскій, Оршанскіе—Кутеенскіе два (мужескій и женскій), Мстиславскій Тупичевскій Св.-Духовскій и женскій Борколабовскій.

Когда Бѣлорусскій епископъ вмѣстѣ съ своею епархіею въ 1772 году перешелъ окончательно изъ предѣловъ Польши въ Россію, то въ Польшѣ не осталось ни одного православнаго епископа. Это было весьма тяжелое лишеніе для западно-русскаго православнаго населенія Польши въ его борьбѣ за вѣру и народность. Вмѣстѣ съ другими ревнителями православно-русскаго дѣла въ Польшѣ тяжесть эту особенно чувствовалъ преосв. Георгій Конисскій, епископъ Могилевскій, который самъ въ теченіе 16 лѣтъ велъ непрерывную и трудную борьбу за русскую народность и право-

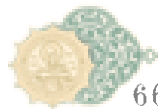
¹⁾ См. Арх. св. Синода за 1772 г., д. № 63 и за 1776 г. д. № 99.

славную вѣру съ ея врагами. Онъ лучше другихъ сознавалъ и видѣлъ, что православно-русская народность въ Польшѣ не можетъ долго сохраниться безъ своего православнаго епископа. Поэтому, вскорѣ же, по переходѣ Бѣлорусской епархіи въ границы русскаго государства, преосв. Георгій, кажется, возбудилъ вопросъ въ св. синодѣ о назначеніи въ Польшу особаго православнаго епископа, который бы завѣдывалъ всѣми вообще православными монастырями и церквями, оставшимися къ тому времени въ Польшѣ. Объ этомъ вопросѣ, видимо, сильно его занимавшемъ, онъ переписывался съ Викторомъ Садковскимъ и другими лицами ¹⁾. Но если только справедливо наше предположеніе, что преосв. Георгій Конисскій уже вскорѣ послѣ 1772 года возбудилъ предъ св. синодомъ ходатайство, или вопросъ объ учрежденіи должности особаго православнаго епископа въ Польшѣ, то необходимо думать, что въ св. синодѣ предполагалось сначала осуществить эту мысль въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Думали, не учреждая особой епископіи въ Польшѣ, распредѣлить всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся послѣ 1772 года въ Польшѣ, между тремя русскими православными епархіями—Кіевскою, Могилевскою и Переяславскою, соображаясь съ разстояніемъ, въ какомъ находились эти монастыри и церкви отъ городовъ—Кіева, Могилева и Переяслава (на Днѣпрѣ). Но преосв. Георгій Конисскій, близко знакомый съ положеніемъ православно-русскаго дѣла въ Польшѣ, сознавалъ всю недостаточность послѣдней мѣры. Поэтому, когда 14 декабря 1783 года св. синодъ потребовалъ отъ него сообщенія точной справки, въ какомъ разстояніи отъ Кіева, Могилева и Переяслава (на Днѣпрѣ) находятся всѣ православные монастыри и церкви, остающіеся въ Польшѣ ²⁾, то преосв. Георгій Конисскій, не имѣя возмож-

¹⁾ См. Annexa do części pierwszej relacji w materii o buntach, na sejmie 1790 roku uczynionej. Warszawa, p. 93, 95—104.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DCCVІІ.

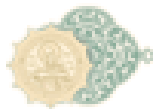

ности, какъ онъ самъ выражается, „приложить сверхъ повелѣннаго указомъ“, обратился съ своимъ особымъ предложеніемъ къ Кіевскому митрополиту Самуилу Миславскому. 5 января 1784 г. онъ отправилъ этому послѣднему цѣлое посланіе, въ которомъ подробно изложилъ свой проектъ относительно учрежденія особой православной епископіи въ Польшѣ.

Здѣсь онъ, прежде всего, доказываетъ неосуществимость синодальнаго предположенія касательно распредѣленія всѣхъ оставшихся въ Польшѣ монастырей и церквей между Кіевскою, Переяславскою и Могилевскою епархіями. Это было невозможно, по его мнѣнію, во - 1-хъ потому, что ни одинъ изъ трехъ православныхъ епископовъ, въ вѣдѣніи которыхъ находились бы монастыри и церкви, бывшіе въ Польшѣ, не могъ бы ихъ защитить отъ преслѣдованій, „по причинѣ незнанія законовъ и обрядовъ польскихъ и недостатка людей, способныхъ и исправныхъ къ посылкѣ за рубежъ“; а во-вторыхъ, еще болѣе потому, что всѣ православные монастыри и церкви въ Польшѣ, по фундамъ своимъ, находились подъ властію Кіевского митрополита и сами польскіе министры признавали власть одного только Кіевского митрополита надъ православными монастырями и церквями, сохранившимися въ Польшѣ. „Въ бытность мою“, замѣчаетъ по этому поводу преосв. Георгій Конисскій, „въ Варшавѣ, коронный канцлеръ прибывшаго игумена Мотренинскаго съ жалобами отъ преосвященнаго Переяславскаго ниже слышати хотѣлъ, поколь толь игуменъ, по моему совѣту, не назвавъ преосвященнаго Переяславскаго коадьюторомъ митрополита Кіевского“...

На основаніи сейчасъ показанныхъ соображеній, преосв. Георгій Конисскій предлагалъ лучше всего поручить всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся къ тому времени въ Польшѣ, а слѣдовательно и заграничные монастыри Кіевской епархіи, „въ смотреніе“ Слуцкому архимандриту.

котораго слѣдовало бы, по его мнѣнію, сдѣлать епископомъ викарнымъ Кіевскаго митрополита.

Кромѣ того, что Слуцкъ находился почти въ центрѣ всѣхъ православныхъ монастырей и церквей, сохранившихся въ Польшѣ, и Слуцкій Троицкій монастырь могъ доставить болѣе или менѣе приличное содержаніе епископу, въ пользу этого проекта говорило, по мнѣнію преосв. Георгія Конисскаго, также и то соображеніе, что учрежденіе православнаго викаріатства при Слуцкой архимандріи не составило бы никакой новости въ Польшѣ и могло бы совершиться безъ королевской привиллегіи, по примѣру польскихъ католическихъ суффрагановъ, которые, имѣя какую-либо настоятельскую плебанію (приходъ) и будучи посвящены папою безъ королевской номинаціи и привиллегіи на титулярное епископство какихъ-либо далекихъ азіатскихъ странъ, принимались польскими католическими епископами въ качествѣ суффрагановъ съ годовымъ жадованьемъ въ 100—200 червонцевъ. Со временемъ такой викарный епископъ, а дѣйствительный Слуцкій архимандритъ могъ бы быть представленъ русскимъ посломъ польскому королю и получить отъ него номинацію и привиллегію ¹⁾).

Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ отнесся къ этому проекту преосв. Георгія Конисскаго Кіевскій митрополитъ Самуилъ Миславскій, и сообщилъ ли кому-либо другому свой проектъ преосв. Георгій Конисскій. Несомнѣнно только то, что проектъ преосв. Георгія Конисскаго сдѣлался извѣстнымъ св. синоду, который отнесся къ нему благопріятно. Вышеприведенная нами переписка между Георгіемъ Конисскимъ и Кіевскимъ митрополитомъ Самуиломъ Миславскимъ происходила въ январѣ 1784 года, а уже 27 марта 1785 года именнымъ высочайшимъ указомъ „для пользы

¹⁾ См. П. Р. И. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DCCVIII.

православной церкви греко-россійской и для удобнѣйшаго охраненія исповѣдующихъ законъ благочестивый въ Польшѣ“ въ польскихъ предѣлахъ была учреждена православная епископія въ видѣ коадьюторства Кіевской митрополіи, съ наименованіемъ ея епископа „Переяславскимъ и Бориспольскимъ, коадьюторомъ митрополіи Кіевскія и Слудкаго Свято-Троицкаго монастыря архимандритомъ“ ¹⁾ На эту должность, по рекомендаціи того же преосв. Георгія Конисскаго, былъ назначенъ тогда же Слудскій архимандритъ Викторъ Садковскій ²⁾. 9 іюня 1785 года Садковскій былъ посвященъ въ санъ епископа въ Кіевѣ ³⁾. Новому епископу были поручены все православные монастыри и церкви, находившіеся въ Польшѣ, слѣд. и все заграничныя монастыри Кіевской епархіи. Съ этого времени и институтъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи фактически прекращаетъ свое существованіе. Впрочемъ, до 1793 года преосв. Викторъ Садковскій, какъ коадьюторъ Кіевской митрополіи, обязанъ былъ еще доносить Кіевскому митрополиту о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ въ его епархіи.

Въ 1793 году православные монастыри и церкви, присоединенные къ Россіи отъ Польши, были причислены къ новоучрежденной тогда епархіи „Минской, Изяславской и Брацлавской“ ⁴⁾, которая въ 1794 году была распределена между тремя вновь учрежденными епархіями: Минскою, Брацлавскою (Подольскою) и Житомирскою (Волинскою викаріною) ⁵⁾. Минскимъ архіепископомъ, въ званіи опять-таки коадьютора Кіевской митрополіи, былъ назначенъ тогда же преосв. Викторъ Садковскій. Но теперь онъ получилъ уже

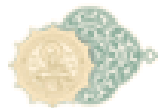
¹⁾ См. Полн. Соб. Закон. № 16.173.

²⁾ См. Апсха... стр. 55—56.

³⁾ См. у С. Рунковича. Исторія Минской архіепископіи. Сиб. 1893 г., стр. 74.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 156.

⁵⁾ См. тамъ же, стр. 236.

большую самостоятельность въ отношеніи къ Кіевскому митрополиту, чѣмъ какою пользовался прежде¹⁾. Наконецъ, въ 1795—1797 годахъ, когда образовалась Кіевская епархія въ нынѣшнемъ ея видѣ, окончательно—не только фактически, но и юридически—прекратилъ свое существованіе институтъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.

Свящ. *Θ. Титовъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См. тамъ же, стр. 298—299.